

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6314) 2010 ДӨНЬЯСЫ

**Роза
ХУСНУТДИНОВА**

с. 14

**Ринат
СМАКОВ**

с. 3

**Флора
БЕКБУЛАТОВА**

с. 4

**Людмила
ХАРИСОВА**

с. 11

**К 65-летию
Победы**

**Дамир
ШАРАФУТДИНОВ**
с. 6-7

Равиль ФАЙЗУЛЛИН

* * *

В синеве повис прилежно
жаворонок поутру.
Приласкай щекою нежной
шелковистую траву!

Но ревную я немножко:
ты и — ветер! Вот игра!
Тянет дымом и картошкой
от далёкого костра.

Нежные слова я вижу
в тёмной синеве очей.
Но, подслушивая, тише
талый движется ручей.

Гром гремит. А в отдаленье
голубой дымится лес.
К пробуждению стремленье —
это чудо из чудес!

Приложись щекою нежной
к травке, первенцу весны...
Ты устала? Безмятежно
на груди моей усни!

Сон мы охраняем крепко —
я и птичка в синеве.
Славит жаворонок небо.
Всё шепчу я о тебе.

Перевод Р. Бухараева

Шакир ЗАКИРОВ. Спелый гранат.
Из коллекции Рауля Мир-Хайдарова

Хроника месяца

ЖАШУ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Уважаемый Рустам Нургалиевич!

Члены Правления Некоммерческого партнерства «Ватаным» и редакционный совет Федеральной просветительской газеты «Татарский мир», многочисленные ее читатели с большой радостью восприняли весть об оказании Вам высокого доверия Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и Государственным Советом РТ – о Вашем избрании Президентом Республики Татарстан.

Мы хорошо знаем и ценим Вас как мудрого и грамотного политика, делового и хозяйственного руководителя, объективного и честного человека, у которого дела и поступки никогда не расходятся с интересами государства и многонационального российского народа.

От всей души поздравляем Вас с оказанным высоким доверием руководителей страны и избранных народа. Желаем Вам, Рустам Нургалиевич, новых высот в служении Родине и многонациональному народу Татарстана. Мы полны уверенности, что в Республике Татарстан, на основе преемственности власти и стабильности, и впредь будут продолжены достигнутые за последние десятилетия лучшие традиции созидания и развития, Татарстан поистине станет образцом стабильности, прогресса и толерантности.

Здоровья Вам, благополучия и успехов, Рустам Нургалиевич!

Минниханов
Рустам Нургалиевич

Родился 1 марта 1957 г. в с. Новый Арыш Рыбно-Слободского района Татарской АССР. В 1978 г. окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности механизация сельского хозяйства. В 1986 г. окончил Московский институт советской торговли.

В 1978-1980 гг. – инженер-диагностик Сабинского районного объединения «Сельхозтехника». В 1980-1983 гг. – старший энергетик, главный энергетик Сабинского лесспромхоза. В 1983-1985 гг. – зам. председателя правления Сабинского райпо. В 1985-1990 гг. – председатель правления Арского райпо, в 1990-1992 гг. – председатель Арского райисполкома, в 1992-1993 гг. – первый зам. главы администрации Арского района.

В 1993-1996 гг. – глава администрации Высокогорского района РТ. В 1996-1998 гг. – министр финансов Республики Татарстан. С 1998 года возглавлял Правительство Республики Татарстан.

Доктор экономических наук (2003 г.).

Увлекается автомобильным спортом. Участник и победитель многих международных автогонок. Заслуженный мастер спорта.

МОСКВА

Два соглашения на 2010 год подписаны в Москве между Правительством Республики Татарстан и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Первое соглашение предполагает предоставление субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства.

Второе соглашение оговаривает условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета на мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих на селе, в том числе молодых семей и молодых специалистов, а также на развитие социальной и инженерной инфраструктуры на селе в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года».

Подписи под обоими документами поставили: со стороны Правительства Татарстана – Премьер-министр РТ Рустам Минниханов, со стороны Министерства сельского хозяйства России – министр Елена Скрынник.

Общий объем финансирования из федерального центра для Республики Татарстан составит порядка 10 млрд. руб. При этом регионы смогут получить государственную поддержку до весеннего сева.

* * *

В библиотеке Татарского культурного центра состоялась встреча поклонников татарской кулинарии «Символика татарской кулинарии – перемяч».

Инициатором встречи выступил самодеятельный художник Аббас Акмальдинов, который рассказал о символике татарского блюда – перемяч, корни которой уходят в далекое прошлое татарского народа. В доисламский период перемяч ассоциировался с солнцем, что в полной мере отражало языческие верования татарского народа, верховным богом которого был Тенгри – бог Солнца, и поэтому складки теста вокруг центра перемяча напоминают расходящиеся лучи солнца.

Тема получила дальнейшее развитие в выступлении Хайдара Низамитдинова. Хайдар эфенди является автором книги «Прочти тайну языка». Автор поведал об этимологии многих татарских слов, в том числе и перемяча.

Темы, затронутые выступающими, оказались настолько интересными, что читальный зал библиотеки не смог вместить всех желающих, и многие стояли за его пределами.

Заведующая библиотекой Нурзиды Чанышева рассказала о некоторых рецептах по приготовлению перемяча. И в конце встречи присутствующие с удовольствием отведали специально приготовленный для этого случая большой перемяч, который, на наш взгляд, был достоин книги рекордов Гиннеса.

Итогом встречи стало принятие единодушного решения о ежегодном проведении в первое воскресенье февраля «Дня перемяча» в Татарском культурном центре Москвы.

ТВЕРЬ

В колонном зале гарнизонного Дома офицеров состоялся концерт художественной самодеятельности ансамбля Тверской региональной общественной организации «Тверские татары». Для творческого коллектива, которым руководит Камил Лутфрахманов, это первый выход на сцену.

Вечер открыли заместитель председателя этой организации Фарит Батыргареев и имам-хатыб

Тверской Соборной мечети Рустам Мусин.

О Родине и родителях, о любви и верности пели Рушания Якубова – работница школы №12, машинист башенного крана Зухра Назырова и дуэт сестер Розы и Флюры Сафаргалиевых. Особой теплотой было принято выступление певца и танцора Тахира Сиразиева, в прошлом работника лесного хозяйства, а военный пенсионер Раис Имамов оказался не только хорошим гармонистом, но и прекрасным рассказчиком анекдотов.

В апреле тверские татары вновь соберутся, чтобы торжественно отметить трехлетие своей организации.

Фарит Батыргареев

УФА

Ежегодно в последнем месяце зимы в Уфе проводится общегородской финал конкурса «Учитель года столицы Башкортостана». В этом году в нем приняли участие 45 преподавателей, из них 26 – учителя начальных классов, остальные – преподаватели башкирского и татарского языков и литературы. Все они были приглашены на торжественный вечер в городской Дворец культуры. Там и был назван победитель конкурса педагогического мастерства.

В номинации «Лучший учитель татарского языка и литературы» победу одержала Ляйсан Насырова из гимназии №65 Орджоникидзевского района.

Победителей тепло поздравил мэр Уфы Павел Качкаев. Свое выступление он завершил словами: «От того насколько будет престижна профессия учителя и как мы будем относиться к нашим учителям, будет зависеть интеллект наших будущих поколений и в целом страны...»

ЙОШКАР-ОЛА

В Йошкар-Оле (Марий Эл) состоялся традиционный 13-й по счету республиканский конкурс чтецов среди школьников, владеющих татарским языком.

Организатором конкурса ежегодно выступает Центр татарской культуры. В нынешнем году 60 школьников представили на суд жюри небольшие театральные постановки на стихи и прозу поэта-героя Мусы Джалиля.

В Марий Эл проживает более 100 тысяч татар, из них около 20 000 живет в Йошкар-Оле. Татарские коллективы из Марий Эл ежегодно становятся призерами различных фестивалей. Вокальная студия «Сандугач» из Марий Эл приняла участие в Международном вокальном конкурсе. Кроме того, в начале марта состоялась запись международного телевизионного конкурса татарской песни, где активное участие приняли и юные исполнители из республики.

ПРАЗДНИК ДЛЯ ДЕТЕЙ

118 юных батыров из 12 спортивных школ Москвы и Подмосквы приняли участие в третьем традиционном турнире по татаро-башкирской борьбе, которая прошла в спортивном зале школы №1186 им. Мусы Джалиля в Люблинском районе. Соревнования были посвящены памяти Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля и 65 годовщине победы в Великой Отечественной войне.

В турнире принимали участие не только борцы, специализирующиеся по татаро-башкирской борьбе, но и занимающиеся вольным, греко-римским, самбо и дзюдо.

Соревнования проводились в 10 весовых категориях, все призёры и победители награждались медалями, ценными подарками и дипломами. Директор школы Лемма Гирфанова и тренер-преподаватель школы Ситдилов Хамис провели работу по организации этого праздника на самом высоком уровне. Этот успех был достигнут, прежде всего, благодаря помощи спонсоров, неравнодушных к памяти героя и спорту.

На празднике присутствовало много почетных гостей – участники Великой Отечественной войны, ветераны труда и спорта. Участников соревнований и гостей тепло поздравили Председатель совета РТНКА г. Москвы Р.С. Акчурин и Полномочный представитель Республики Татарстан Н. М. Мириханов.

Бадют Сейфуллин, заслуженный тренер России

РИНАТ МИРГАЛИМОВИЧ СМАКОВ – родился 10 марта 1940 года в деревне Старое Абзаново Благоварского района Башкирской АССР. Детство и юность провел в деревне Новый Актау Буздякского района. Окончил Белебеевское педагогическое училище и юридический факультет Казанского государственного университета. Служил в армии. С 1967 по 1969 год судья Приволжского района г. Казани, с 1969 по 1972 год судья Верховного суда Татарской АССР, с 1972 по 1993 год судья Верховного суда РСФСР, с 1993 по 2005 год заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации. Заслуженный юрист России.

Ринату Смакову в эти дни исполняется 70 лет. В связи с этим от имени учредителей нашей газеты и ее многотысячных читателей мы искренно поздравляем Рината Миргалимовича с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья и долгих лет жизни во благо Отечества. И пользуясь случаем, обратились к нему с вопросами, ответы на которые, несомненно, заинтересуют наших читателей.

- Ринат Миргалимович, прежде всего, расскажите, пожалуйста, кем были Ваши родители и откуда происходит род Смаковых?

- По преданиям род Смаковых из Поволжья в Башкирию переехал в начале 18 века. Предки наши в основном занимались земледелием. А мой дед Масалим Габделкаюмович Смаков служил волостным старшиной в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Для своего времени он был человеком весьма образованным и придерживался передовых взглядов, за свой счет содержал русско-татарскую школу для одаренных детей. За добросовестную службу царю и Отечеству Николаем II был награжден именными золотыми часами. А в 1920 году, когда в Башкирии начались крестьянские волнения или так называемое «восстание вилочников», дед своим авторитетом удержал крестьян всей волости от участия в бессмысленной братоубийственной войне. Советская власть положительно оценила этот поступок и до поры до времени его не трогали. Однако за отказ вступить в колхоз в 1931 году был выслан в Сибирь, откуда он уже не вернулся. Односельчане и земляки его еще долго вспоминали как мудрого и доброжелательного, требовательного и справедливого акакала. В детстве мне и самому приходилось не раз слышать эти добрые воспоминания о моем деде, и с малых лет мечтал быть достойным его памяти...

Отец Миргалим Масалимович Смаков в 1913 году окончил в Уфе медресе «Галия», один из самых передовых и престижных татарских учебных заведений того времени. И всю свою жизнь посвятил делу просвещения татарских и башкирских детей, его считали «педагогом от бога». Вместе с тем, думаю, ему было отнюдь не легко, будучи учителем советской школы, нести по всей жизни клеймо «сына кулака». Но как бы тяжело и сложно не было, он при любых обстоятельствах сумел оставаться самим собой, был требовательным, строгим и объективным педагогом. Возможно, за это его любили и уважали во всей округе как взрослых, так и дети, приходили к нему за советом, обращались за помощью...

Мать – Хафаса Нурлыгаяновна была, прежде всего, мудрой, доброй и удивительно щедрой души женщиной-матерью. С отцом они вырасти-

ли шестерых детей. Когда отец в годы войны находился в трудовой армии в г. Челябинске, работал на танковом заводе, семья полностью находилась на ее плечах.

— Ринат Миргалимович, когда вот Вас внимательно слушал, у меня появился во-

и живет в этом мире. Поэтому у каждого свое представление о справедливости. Сколько людей, столько же и справедливости. Мир изначально не справедлив: одни рождаются здоровыми, а другие больными, одни рождаются в богатой семье, а другие в нищете, одни

ства, поэтому не имеет права ни грубить, ни мстить. С кем бы он ни разговаривал, тон должен быть доброжелательным.

- Интересно знать, а какой у Вас жизненный девиз?

- Оставаться человеком при любых жизненных ситуациях.

- Ринат Миргалимович,

клонение перед законом. Только перед законом и больше ничего! Такой правильный выбор, способствовал мне успешному росту по служебной лестнице.

- А Вы счастливы?

- К человеку моего возраста вопрос следует формулировать несколько по-другому. «Были ли

Ринат СМАКОВ:

«Надо оставаться самим собой...»

Вы проработали судьей 38 лет, прошли путь от простого районного судьи до одного из руководителей судебной системы страны. А часто ли Вам приходилось жалеть о принятых решениях?

- Мне по работе всегда везло с добрыми и

отзывчивыми наставниками. Таковыми были для меня Труднев Владимир Иванович, Хабибуллин Миннулла Хайруллович и Беглова Садия Арифовна в период работы в Татарстане, Романов Николай Степанович и Орлов Александр Кириллович в годы работы в Верховном Суде Российской Федерации. Отечественную заботу и повседневную поддержку таких выдающихся личностей просто трудно переоценить, они щедро делились со мной своим опытом, с ними я советовался и у них учился. А решения принимал всегда са-

счастливые мгновения в моей жизни?» Конечно, были. Я нашел свое место в жизни. Посвятил всю свою жизнь любимому делу. Разве это не счастье! Жизнь получилась довольно сложной, были в ней и трагические страницы. Например, меня уже избрали народным судьей, но еще не приступил к исполнению своих обязанностей, сдавал государственные экзамены в университете, и в эти дни погибла жена. Что я пережил, врагу не пожелаю. Наверное, таким образом, Все-вышний решил испытать меня несчастьем, прежде чем приступить к разбирательствам в судьбах людей.

В Верховном Суде РФ я в основном занимался судебным надзором за решениями, вынесенными нижестоящими судами. За 33 года работы в Верховном Суде РФ по моей инициативе (по протесту) отменены или изменены приговоры в отношении десяти тысяч лиц. Были случаи отмены приговора с прекращением делопроизводства в отношении осужденных к смертной казни. Представьте, после твоего решения человек, обреченный так бесславно уйти из жизни, в нее вновь возвращается... Возвращение человека в семью, восстановление его доброго имени, дает судье ни с чем не сравнимое чувство полезности его обществу...

Вместе с тем у меня дружная и крепкая семья. С женой Фаридой Хадиевной вместе 40 лет, вырастили двоих детей, сын и дочь получили высшее юридическое образование. У нас трое внуков. В праздники и выходные дни, как правило, дети и внуки собираются в загородном доме у бабая. Это самые счастливые мгновения моей жизни...

- Ринат Миргалимович, если бы Вам представилась возможность начать жизнь снова, что бы Вы изменили в ней и что готовы были бы повторить вновь?

- Годы идут, и жизнь меняется. Вместе с ней меняются люди, меняемся мы... Если бы представилась такая возможность начать все с начала, возможно, сделал бы некоторые коррективы. Но в основном я готов повторить тот сложный и богатый на события пройденный путь вновь и вновь...

— Разрешите, Ринат Миргалимович, в конце нашей беседы еще раз от всей души поздравить Вас со славным рубежом жизненного пути – с 70-летним юбилеем. Члены Некоммерческого партнерства «Ватаным» и читатели нашей газеты высоко ценят Ваш вклад в систему правосудия нашей страны – Российской Федерации и желают крепкого здоровья, благополучия и счастья в жизни!..

Ринат Мухамадиев

прос: выходит, у Вас в роду судей и юристов не было. А что способствовало тогда Вашему выбору профессии?

- В детстве мне очень часто приходилось слышать слово «несправедливость». Это когда вспоминали деда и других репрессированных родственников как со стороны отца, так и матери. Хорошо помню послевоенные годы, когда несколько женщин из нашего села, вдов, потерявших своих мужей на фронтах Великой Отечественной войны, осудили за какие-то колоски, а детей их отправили

– красивыми, другие не очень... Где же здесь справедливость?

Потерпевший считает, что с преступником нечего возиться, надо бы его на месте совершения преступления без суда и следствия взять и «шлепнуть», что это была бы сама справедливость. Однако только суд может установить справедливость, применяя закон. «При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие

Семья в полном сборе

в детские дома. Все говорили о несправедливости, возмущались меж собой, а ничем помочь не смогли. Видимо, все это накопилось в детской душе и у меня стало развиваться обостренное чувство справедливости с ранних лет... А уже после завершения университета и получения диплома юриста, не задумываясь, выбрал профессию судьи. И с первых дней понял, что это мое призвание, моя работа.

- Вот Вы говорите о справедливости. А вообще есть она справедливость?

- Каждый своими жизненными принципами – поведением, убеждениями, взглядами и поступками строит свой мир

и отягчающие наказания, а так же влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи...»

- Скажите, пожалуйста, а какими качествами, на Ваш взгляд, должны обладать люди, выбирающие данную профессию?

- Судья, в первую очередь, должен быть хорошим и порядочным человеком, со спокойным характером, умеющим терпеливо слушать людей, быть внимательным к их судьбам. Он должен быть объективным, уметь принимать самостоятельные решения. Судья не должен забывать, что он действует от имени государ-

ственно. По всем делам я принимал такие решения, которые считал нужным, необходимым. Поэтому мне не о чем жалеть.

- Неужели за 38 лет работы со стороны сильных мира сего не было оказано никакого давления, чтобы Вы приняли «нужное» решение?

- Во первых, давят на того, кто поддается давлению. Давить на меня было делом бесполезным. Человек всегда находится перед выбором и в зависимости от того, что он выбирает, складывается у него судьба. Судья всегда находится перед выбором: закон или беззаконие... С первых дней работы судьей, я выбрал пре-

Письмо в редакцию

Флора Бекбулатова

Сеять разумное, доброе, вечное...

Профессию учителя мне помогли выбрать родители. Мама - Акчурина Тазкира Киямовна работала учительницей начальных классов, папа - Акчурин Сулейман Сафиевич преподавал историю и географию, был и директором школы. Уже, будучи ученицей 7-го класса, я помогала маме проверять тетради учеников младших классов по арифметике. Мне это очень нравилось и, видимо, тогда уже зарождалась любовь к профессии учителя. И, конечно же, я решила после окончания школы поступить в Андижанский педагогический институт на факультет русского языка и литературы.

В институте препода-

Там я проработала учительницей в школе № 11 в течение тридцати лет. Ученики, которых я учила, до сих пор пишут мне тёплые письма, присылают поздравления по Интернету (в разделе «Одноклассники»), присылают открытки, звонят, приезжают в гости. Мои ученики живут в разных городах России, Украины, Израиля, США, Узбекистана, Татарстана, Германии. Меня очень радуют их успехи в работе, в жизни, их дети, их семейное счастье.

«Не поступайте так, как будто бы вам отпущены тысячелетия. Будьте добрыми, пока живёте — это в ваших силах», — повторяла я ученикам слова

Ольга Вайнерман закончила Томский университет, факультет физики и электроники, живёт и работает в США, в Бруклине. Саша Муковкин закончил политехнический институт в Пензе, факультет вычислительной техники. Андрей Винокуров окончил автодорожный институт в г. Киеве. Сергей Милушкин военное училище лётчиков-штурманов. Врачи, педагоги, ракетчики, инженеры, строители — это только часть тех профессий, которых выбрали мои выпускники. И где бы не находились сейчас мои ученики, я уверена в том, что они помнят свою школу и учителей, которые их учили добру, мужеству и честному отношению к труду. В том числе, думаю, они вспоминают и меня...

У меня двое детей — сын и дочь. Сын работает на заводе, дочь — учительница начальных классов и завуч. Я люблю своих детей и, надеюсь, что эта любовь взаимна. Они любят свою работу, отлично трудятся и пользуются уважением своих коллег. А у внуков всё ещё впереди. Они пока учатся: Асия — в Московском педагогическом институте, Тазкира — в медучилище, Султан — в 11 классе. Все они увлекаются музыкой. Асия учится играть на гитаре, Тазкира — на пианино, Султан закончил музыкальную школу по классу аккордеона и самостоятельно освоил игру на гитаре. Внуки радуют меня своим единством общения и дружелюбием. В детях и внуках я ценю трудолюбие и стремление больше знать и познавать в этом «яроном мире».

С большим уважением я отношусь к родному татарскому языку и культуре. Читала с упоением и Г. Тукая, и М. Джалиля. Мне очень понравились романы и повести Габдурахмана Абсалямова, Гумера Баширова, Амирхана Еники... Произведения этих писателей я читала на одном дыхании, не отрываясь.

С удовольствием читаю поистине просветительскую газету «Татарский мир». Понравились в ней рассказы Рауля Мир-Хайдарова: «Друзья моей юности», Рината Мухаммадиева «Голубка» и другие.

Конечно же, меня по-прежнему интересуют проблемы современной школы: интернациональное воспитание, патриотическое, нравственное, которые на сегодняшний день не на должном уровне и считаются либералами как бы постаревшими

понятиями. Но это вечные человеческие ценности! Без них нет семьи, а значит — и государства.

Низкий уровень знаний по русскому языку лишний раз подтверждает о качестве преподавания. Дети нынче мало

тала в г. Фергане, папа привёз мне книгу Ольги Васильевой «Отчизне посвятим...». В ней рассказывалось о жизни замечательных врачей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству и его народу. Все герои этой книги в своей жизни

Выпускники 1977 года в гостях: Серов Слава, я, муж Ильхам, Ионов Ольга, Измайштина Елена, Эрикаяева Ирина, Рыжкова Наталья. 2008 год

давали замечательные педагоги: Курбатова Нина Алексеевна, Касаткина Галина Михайловна, Ардаширов Ахкам Фахрутдинович.

После первого курса мы проходили летнюю практику в пионерском лагере. Там я работала вожатой отряда. Работа в пионерском лагере, а позднее, на следующих курсах, проведение уроков в школах города ещё больше укрепили во мне желание стать педагогом, работать с детьми.

С 1960 года я начала работать учителем русского языка и литературы в узбекской школе г. Андижана. Взаимоотношения с детьми и их родителями были самые добрые и доверительные. Я любила детей, они отвечали мне тем же. Самым ярким, запоминающимся событием было выступление учащихся нашего литературного кружка перед учителями города. Узбекские дети читали стихи и пели песни на русском языке. Как сегодня помню, ученики Ахмедов и Солиев спели песню «Я люблю тебя, жизнь», а хор исполнил песню «Комсомольцы-добровольцы». В 1962 году я вышла замуж, и переехала к мужу в Фергану.

Марка Аврелия. «Сильный тот, кто может взять верх над своими плохими привычками», — приводила я в пример слова Бена Франклина.

У меня в классе над стендами «Солнце русской поэзии» (посвящённое А. С. Пушкину) и «Люблю Отчизну...» (посвящённое М. Ю. Лермонтову) висел плакат с крылатым выражением Л. Н. Толстого: «Жизнь — не шутка и не забава. Жизнь — тяжёлый труд». А перед диспутом «В чём красота человека?» на доске были написаны строчки из стихотворения Н. Заболоцкого:

*Так что есть красота?
И почему её
обожествляют люди?
Сосуд она —
в котором пустота?
Или огонь, мерцающий
в сосуде?*

В каждом своём ученике я старалась разглядеть этот мерцающий «огонёк» любви к жизни, к окружающему миру. И этот труд для меня стал не напрасным. Одна из моих учениц — ныне заслуженный мастер спорта России. В 2001 году в США она выиграла Чемпионат мира по боксу. Это Ольга Горенко, по мужу — Домулажанова (выпуск 1985 г.) Другая выпускница

С дочерью Дилярой. 2006 год

читают, больше предпочитают компьютерные игры или бесконечные телевизионные сериалы. Этические нормы поведения и эстетика, как форма прекрасного в художественном творчестве, должны присутствовать на каждом уроке русского языка и литературы. «Литература — это храм, куда можно входить людям с чистой совестью и благодарными стремлениями», — говорил Т. Шаумян. Эту заповедь должна знать молодёжь, выбравшая прекрасную и нелёгкую профессию учителя.

следовали девизу смелого и доброго доктора Ф. П. Газа: «Спешите делать добро!»

И в учительской профессии этот крылатый девиз должен стать главным. Только добром и любовью можно воспитать здоровое общество, способное приносить пользу Отечеству.

Интернациональное и патриотическое воспитание должно проводиться не только на уроках русского языка и литературы. Это можно проводить на классных часах классным руководителем. Тематика классных часов может быть

В школьном дворе с коллективом учителей перед демонстрацией. 7 ноября 1973

«Сейте разумное, доброе, вечное! Сейте! «Спасибо», — вам скажет народ», — советовал великий русский классик Николай Алексеевич Некрасов.

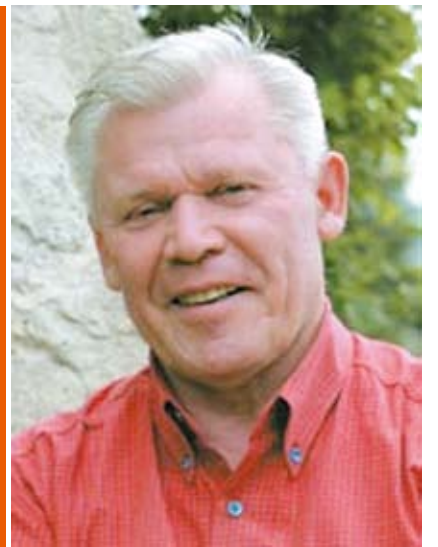
Однажды, когда я уже рабо-

самой разнообразной: «Широка страна моя родная», «Я, ты, он, она вместе — целая страна», «Никто не забыт и ничто не забыто» и т. д.

Московская область

Ренат Харис, народный поэт Татарстана, лауреат Государственной премии России

Перо! Открой — какой владеешь тайной!

Вот уже сто лет то утихает, то вспыхивает неожиданной силой, но никогда не угасает, интерес к творчеству Дэрдемнда - классика татарской поэзии. Он оставил небольшое по объему, но огромное, глубокое по смыслу и яркое творческое наследие. Стихи Дэрдемнда до сих пор манят нас в свои глубины, как жемчужины заманивают их ловцов в таинственные морские пучины.

Дэрдемнд жил в одно и то же время с Габдуллой Тукаем, Маджитом Гафури, Сагитом Рамиевым и многими другими крупнейшими татарскими поэтами начала XX века, но он разительно отличается не только от них, но и от современников из других тюркоязычных литератур. Для меня Дэрдемнд, скорее всего, - татарский собрат русских поэтов Серебряного века, которых характеризовала, как это точно отмечал Николай Бердяев, ярко выраженная «эстетическая чувствительность».

Дэрдемнд (Рамеев Закир Мухамметсадыкович) родился 23 ноября 1859 года. Литературную деятельность начал с перевода какого-то популярного в те годы французского романа, который сжёг, устыдившись его вульгарности.

Дэрдемнд при жизни не издал ни одной своей книги, хотя и имел для этого неогра-

ниченные возможности. Он был одним из богатейших людей и крупнейшим издателем России конца XIX - начала XX века. Журналисту, поинтересовавшемуся, почему поэт так поздно начал писать и публиковаться, он ответил, что много времени потратил для обеспечения своей материальной свободы, дабы достигнуть духовной. Со своим старшим братом Шакиром Рамеевым он стал хозяином нескольких десятков золотых приисков на Урале. Кстати, выше упомянутый поэт М.Гафури некоторое время работал старателем на одном из приисков братьев Рамеевых и написал об этом повесть, которую мы в 60 - 70 годы прошлого века изучали в школе. О самом Дэрдемнде в те далёкие годы не говорили, его имя упоминали только вскользь, объясняя название повести «На золотых приисках поэта».

Прииски приносили хорошую прибыль, часть которой братья жертвовали на содержание учебных заведений, мечетей и на другие благотворительные цели. Они учредили и издавали в Оренбурге популярнейшие в своё время татарскую газету «Вақыт» и журнал «Шуро». И вот в этих изданиях, сначала редко, а со временем регулярно, стали появляться стихотворения, под которыми стояла подпись «Дэрдемнд». Редакции тщательно оберегали тайну этого псевдонима. В одном из самых первых публикаций автор обозначил своё творческое кредо и тем самым приоткрыл дверь в суть своего псевдонима:

*Перо! Открой — какой владеешь тайной,
Суть быстротечной жизни начертай мне.
С бумагою дружна слеза твоя живая,
Поведай грусть свою, свои желанья.*

У дедовских могил, душа моя, бес-

*сонно
Досадою отцов, их горечью дыши!
Здесь чёрная земля - вся из обид и
стонов.
Чьи эти жертвы? Кто они - скажи?*
(Перевод Н.Беляева)

Ни читатели, ни литературная общественность не догадывались о том, что под этим псевдонимом, означающим «печальный», выступает один из богатейших людей России. Дэрдемнд, очевидно, внимательно изучал реакцию читателей, писательских кругов и широкой общественности на свои стихи. И только убедившись в том, что они восприняты читателем, встретившись с цитатами из своих стихов в произведениях других авторов, снимает завесу тайны со своего псевдонима.

А годы эти были годами первой русской революции. В обществе кипели политические страсти, которые просочились и в поэзию народов России. Публицистичность стала одной из основных движущих сил поэзии тех лет. И на этом фоне стихи Дэрдемнда обратили на себя внимание своим философским спокойствием, таинственной, завораживающей недосказанностью.

*В тоске я лежу порой,
Наполнен вселенскою тишиной,
Лишь эхо пронесётся над головой.
Я вопрошаю:
- Что это? Где это?
Воды бурлят вместо ответа,
Качается рожа, шумит!..*
(Перевод Л.Григорьевой)

Что же это было: оторванность от действительности, самоизоляция автора от тех бурно кипящих событий, которыми стал полон рубеж веков? Или это было его непоколебимой уверенностью в том, что ничего существенного не произойдёт? Отнюдь! Сердце поэта очень тонко реагировало на всё это, но не восторгами, а глубокими сомнениями, не стихотворной публицистикой, а поэтическими раздумьями о душе человека, о его судьбе в переломный период жизни народа.

Некоторые критики склонны считать, что Дэрдемнд в эти годы пребывал в состоянии растерянности, даже - подавленности, и в доказательство цитируют стихотворение «Корабль»:

*И день и ночь
Грохочет море,
А паруса рвёт ветер злой.
Не превозмочь,
Не переспорить,
Несёт корабль к земле чужой.*

*Волна нагрянет,
Её кручина
Швырнёт корабль страны родной.
Какая тянет
Нас пучина
И жертвы требует какой?*
(Перевод М.Зарецкого)

Критики времён вульгарного социологизма в этом произведении увидели фатализм, безысходность, даже не-

приятие поэтом перемен в жизни общества, в жизни страны и постарались этот ярлык навесить на всё творчество Дэрдемнда - этого миллионера-золотопромышленника, депутата Первой Государственной Думы Российской империи. И задвинули его на долгий-долгий ящик. А стихотворение оказалось бессмертным, ибо оно вневременное и всеохватное - как аксиома. Оно было актуально в прошлые эпохи развития общества, оно актуально и сегодня, когда страну начала расшатывать «перестройка» и продолжают раскачивать процессы глобализации и всемирный экономический кризис... Разве не актуален сегодня вопрос: «Какая тянет нас пучина и жертвы требует какой?»

Однако его творчество говорит о том, что поэт, как и вся прогрессивная часть общества, ожидал светлых перемен, был готов за это пожертвовать даже жизнью.

*За материнский, отцовский кров
И тысячу жизней отдать не жаль;
За край, в котором родился и рос,
Последней капли крови - не жаль.*
(Перевод Н.Беляева)

Я согласен с мыслью Д.Ф.Загидуллиной о том, что процесс формирования новой модели мира в татарской литературе начинается со стихов Дэрдемнда. Это уже современный подход к творчеству классика татарской поэзии. Дэрдемнд не растерялся ни в дни революции 1917 года, ни в годы Гражданской войны, когда многие слома голову бежали из России. Он остался на родине и умер 9 октября 1921 года, не достигнув и 62 лет. Голод и лишения не миновали и его, некогда богатейшего человека России, добровольно отдавшего свои золотые прииски государству. А дорогу на Запад он знал - бывал и в Италии, и в Германии, и в Турции, и в других странах. Но он был истинным патриотом своей Родины, принявшим её судьбу как свою.

Первая книга Дэрдемнда была издана в Казани издательством «Яналиф» на латинице в 1929 году к 70-летию поэта, составителем которой стал известный журналист и писатель Исмаил Рами. Следующее издание книги поэта было осуществлено только через 30 лет, то есть к 100-летию со дня рождения Дэрдемнда, составителем которой был тот же И.Рами. Составителями первой книги Дэрдемнда на русском языке, изданной Таткнигоиздатом в 1970 году, были Сибгат Хаким и я - Ренат Харис. И подстрочными переводами стихов на русский язык, и организационными вопросами пришлось заниматься мне. Часть подстрочников

я раздал казанским поэтам Н.Беляеву, Л.Григорьевой, М.Зарецкому, Р.Шагеевой, а часть отправил в Москву - В. Ганееву, Р.Морану, С. Липкину. Но С.И.Липкин сказал, что он готов взяться только за всю книгу целиком, так как уже перевёл несколько стихов Дэрдемнда для Библиотеки всемирной литературы, если нет, то он отказывается вовсе. В 1980 году была издана наиболее полное собрание сочинений Дэрдемнда «Веют ветры», составителем и автором комментариев которого был Раис Даутов. К 140-летию поэта на татарском и русском языках в издательстве «Магариф» была издана книга «Агарган кыл. Поседевшая струна», а в 2003 году З.Баширов и Л.Хамидуллин издали фотоальбом «Дэрдемнд». В 2009 году Таткнигоиздатом осуществлено издание его книги на татарском и русском языках. Стихи Дэрдемнда перевела В.С.Думаева-Валиева. Вот и вся библиография классика.

Ожидалось, что к 150-летию Дэрдемнда читатель увидит академическое издание поэта с новыми научными комментариями. Пора перевести его стихи и на основные мировые языки. В прошлом 2009 году общественность отметила 150-летие со дня рождения поэта, а в 2011 году - 90 лет со дня его смерти. Может быть, к этой дате мы сможем воздать должное одному из самых интересных национальных поэтов России. Творческое наследие Дэрдемнда по своему объёму действительно невелико. Поэтому слухи о том, что какая-то часть его архива была украдена в годы Гражданской войны и увезена за рубеж, вызывают надежду и желание вести поиски в этом направлении - велик соблазн верить в то, что «рукописи не горят». Но даже то, что известно нам, имеет огромное значение для литературы.

Казань, февраль 2010 года.

Дом в селе Балкан в Челябинской области, где размещалось управление золотыми приисками Рамиевых

Дом семьи Закира Рамиева в Оренбурге

Память

Дамир ШАРАФУТДИНОВ,
главный редактор журнала «Эхо веков»

Каждый раз, открывая скрипучие двери этой, когда-то добротной срубленной, крытой железом, но с годами постаревшей и выцветшей деревенской пятистенки, я невольно испытываю дрожь внутреннего волнения. Откуда-то из глубины подсознания серебряной струей лесного родника пробивается исподволь невыразимо-светлая грусть и до краев заполняет мне душу. В зрительной памяти сначала нечетко, как фотография в проявляемом растворе, но постепенно, наполняясь светом и красками, возникают картины далекого детства. Неудержимо влекомый ими, я переступаю невысокий порог и оказываюсь в широких сенях. Здесь, в полутьме, угадываются неясные силуэты предметов деревенского быта: на стене висят плетеный короб колыбели, сито без дна, коромысло, безмен, старые фуфайки, облезлая шубейка и другие отслужившие свой век вещи. Едва уловимо тянет прогорклой мукой, застоявшейся пылью, горькой полынью, чабрецом и другими травами. А если по приставленной к стене деревянной лестнице подняться на чердак, то первое, что бросается там в глаза, это груды бумаг в нише - своего рода семейный архив: различные рукописи, старые письма, среди которых выделяются фронтовые треугольники. Из детских воспоминаний помню, что на одном из них от руки сверху были написаны такие строки:

Подружка моя, зачем оробела? -

Пехотинца любить - хорошее дело.

Рядом с ними - чернильный рисунок подтянутого бравого солдата-красноармейца, взметнувшего к пилотке со звездочкой руку в приветствии...

Освоившись и оглядевшись в полумраке, делаю несколько шагов и, взявшись за ручку, с замиранием сердца тяну на себя тяжелую, вечно вздыхающую дверь нашей избы...

Вся горница залита золотым светом уходящего бабьего лета. На стенке большой побеленной печки, на белых занавесках колышутся тени раскачиваемого легким ветерком куста растущей за окном сирени. В красном углу, на громадном кованом сундуке, застланном разноцветными ситцевыми одеялами и разнокалиберными подушками, посапывает черно-белый кот. Тишину нарушает лишь мерный ход старых часов, отсчитывающих минуты бытия: тик-так, тик-так. Боясь потревожить эту сонную тишину, осторожно подхожу к окну и, как в детстве, распахиваю раму, жадным взглядом впиваясь в открывающуюся панораму. Да, все вокруг знакомое, до боли близкое и родное... Вон наша речка Карлы с холмистыми берегами, с которых склонились к воде старые, грузные вязы. С деревьев, как разноцветные бабочки, кружась, неслышно падают листья. Они представляют мне заветными, безмолвными вестниками из далекого детства, дошедшими через многие белые метели, бури и грозы прожитых мною лет. Выйдя к берегу, я подставляю ладонь под один из сорвавшихся с ветки листочков, долго вглядываюсь в него, словно пытаюсь узнать друга детства, затем мну и перетираю его пальцами. Пахнет влажной землей, незрелой земляникой и... горем. Да, явственно чувствую запах обрушившегося в детстве горя...

В начале апреля 1945-го тронулся лед на реки Карлы, правда, при помощи людей. Как-то после полудня мы, ребята, увидели группу солдат, скорым шагом направляющихся к колхозной конторе. В серых шинелях, с зелеными рюкзаками за плечами. Они дружно прошли к конторе и надолго там пропали. Но мы были терпеливы, ждали. Вышли солдаты в сопровождении председателя, о чем-то весело переговариваясь. В памяти остались услышанные тогда слова «динамит», «сапер». Ребята, что постарше, объяснили нам, мелюзге, что солдаты будут взрывать лед на реке, иначе

ледоход может повредить железнодорожный мост, по которому шли поезда из Казани в сторону Ульяновска, Волгограда и дальше. Мы радостно загалдели и, несмотря на запреты взрослых, увязались за солдатами: разве можно пропускать такое событие!

Вот и мост, но солдаты, не останавливаясь, спустились вниз, к кромке берега. Закурили, из своих рюкзаков стали осторожно извлекать темные сине-коричневые коробки.

«Там у них бомба», - констатировал с победным видом Фагим и ловко

сквозь зубы сплюнул в лужу. Он был старше нас, и поэтому его слова внушали доверие. Мы, затаив дыхание, ждем появления бомбы. Но что это? Солдаты вытащили аккуратные черные куски... мыла. Что это они, купаться, что ли, собрались? Да нет, иначе бы стали раздеваться. Они же уверенными шагами направились к середине реки. Там они начали колоть лед и устанавливать в ямки свое «мыло». Потом от них протянули тонкие провода и, собрав их вместе, уже на берегу подсоединили к какой-то четырехугольной машинке.

«С Богом, начали!» - крикнул один из них, видимо, командир и резко крутанул какой-то рычаг. На середине реки раздался глухой взрыв, и миллионы осколков льда, как драгоценные камни, веером брызнули в воздухе. Новый поворот рычага - новый взрыв, новый дождь бриллиантов. Мы, детвора, а также и взрослые радостно кричим «ур-р-а!», и эхо, подхватив наши голоса, несет их до самого леса. После шести-семи взрывов неожиданно раздался страшный скрежет - это от берега к середине реки треснул лед, и в трещине вскипела черная вода.

«Ледоход, ледоход!» - закричали собравшиеся. И, действительно, по всей реке с шумом и грохотом поплыли синеватые глыбы льда, спеша к устью реки Зеи. Этот грохот два дня не умолкал над деревней.

На проталинах, где желтела жухлая прошлогодняя трава, как лампочки, зажглись синие мохнатые подснежники. Победные голоса горластых петухов перемежались галдежом грачей, пересвистом скворцов, звонкой песней жаворонков. Ленивые коровы грелись на солнышке, флегматично жуя жвачку и вяло прислушиваясь к яростному реву колхозного племенного быка Кулака, доносившемуся с дальней фермы. Весь мир был залит жидким золотом хмельного весеннего солнца, все живое спешило жить, радоваться, любить.

Но больше всех весне, солнцу была рада босоногая детвора, перенесшая долгую и снежную зиму в тесных и холодных избах из-за отсутствия обуви и теплой одежды. Мы, как голодные и шумные галчата, целый день пропада-

ли на улице, играли «в Чапая», ловили пескарей, иногда, разжившись двумя-тремя картофелинами, пекли их в золе небольшого костерка. Что еще надо пяти-семилетнему пацану в рваных штанишках, сшитых из старой дедовской рубашки? Для полного счастья не хватает только хлеба да настоящего гладкого кнута, как у пастуха Падера. А так все есть: дымящаяся белым теплым паром земля, синее бездонное небо и огромное ласковое солнце, добрый старый дедушка Кадыйр и слегка ворчливая, но также добрая бабушка Масрузиган, громадный и загадочный мир. И самое главное - говорят, что скоро войне конец. Вот и дедушка Кадыйр, шуря подсле-

народной педагогики, останутся в моей душе на всю жизнь. Забегая вперед скажу, что уже через год весной на сабантуе у реки Карлы, победив мальчишек из соседних сел Тюнгашей и Рунги, я завоевал свой первый приз - вышитый платочек. Советы Кадыйр бабая пригодились и весной 1957 года, когда во Дворце физкультуры города Баку я защищал спортивную честь Татарстана на Всесоюзном юношеском чемпионате динамовцев по классической борьбе. С самого начала избрав атакующую тактику, я на первых же минутах схваток сумел положить броском через грудь, которому учил Кадыйр бабай, на лопатки всех своих соперников - армянина Оганесяна,

Ветвь сирени плывет по реке...

поватые глаза и довольно улыбаясь, как заклинание, через слово повторяет:

— Слава Аллаху, перезимовали, увидели и эту благодать! Милостью Всемогущего выжили, сейчас уж голодными не будем. Скоро пойдет щавель, свербига, появится черемша, борщевник, а там, глядишь, подоспеют ягоды, молодая картошка. Чует мое сердце, к сабантуе вернется и твой отец Габдерауф. А как же иначе, ведь твой отец - лучший борец в округе. А борцы, они как скакуны, не могут без сабантуя. Поэтому, думаю, он и приедет к празднику, лишь бы кончилась война.

Дед мечтательно улыбается, но вот лицо его хмурится, и он виновато смотрит на меня:

— Только вот с кем бороться-то твоему отцу? Полсела мужиков пропало на этой треклятой войне, а сколько калеками остались? Разве что с тобой, олан? - и дедушка заходится мелким старческим смехом. Потом гладит мою бритую голову, шутливо трогает тонкие мускулы и продолжает речь о борцах и татарской борьбе «курэш». Это его любимый конек:

— А ты ничего, крепкий. Пошел в наш род, только больно тощий. Одни мослы. Но ты не горюй, даст Аллах, тела наберешь. Дело наживное. Помни, борцам лишний вес ни к чему. Настоящие батыры, они как гончие борзые, должны быть быстрыми, поджарыми, ловкими. Знай, лучшая защита в борьбе - это нападение. Поэтому вышел на майдан - борись, никому не подставляй спины и не уступай ковра. И еще, заруби себе на носу: никогда не ловчи! Это самый большой грех. Среди борцов есть поверье о том, что у нечестного рано или поздно отсохнут руки и ноги. Борьба - она как молитва, как песня, от Аллаха, сынок. Намедни я видел, как ты боролся с Ангелем, сыном Минуллы. Ты слыхом тушишься, улым. Так не годится. Крепкий торс и мускулистые руки только еще полдела. Настоящий батыр берет не грубой силой, а силой духа. Если у тебя душа мелкая, победы не жди. Это закон, олан. Поэтому не ловчи ни в борьбе, ни в жизни, ладно, сынок?

Я внимаю советам моего первого наставника, они, как жемчужины

азербайджанца Арустамова, грузина Суладзе и других. А вот в финале вдруг почувствовал непомерную усталость. Но не стал ловчить, норовя висеть на противнике, а решил идти ва-банк. Однако соперник оказался опытнее и накрыл меня во время моего броска. Так я завоевал почетное второе место и от души поздравил с победой своего соперника - украинца Пилипенко, ставшего в том году и чемпионом СССР. Правда, через год-два мой младший брат Рафаэль взял за меня реванш у Пилипенко, завоевав золотую медаль чемпиона страны. Но это уже я отвлекся...

...Но вернемся в родной аул весны 1945 года. Река ото льда очистилась. Скоро Первомай. Погода - благодать, настроение приподнятое. В один из дней дедушку моего пригласили в контору. А уж это такое место, куда так просто не зовут. Контора - прокопченная махорочным дымом маленькая, неказистая изба, где имелся небольшой, на батарейках радиоприемник, ежедневно сообщающий сводки с фронтов. Контора в годы войны была центром всей жизни села.

Ладно, коль приглашают, надо идти. Кадыйр бабай подпоясался старой шалью бабушки, сверху надел теплую стеганку, и мы, старый и малый, тронулись в путь. Дедушка с трудом передвигает ноги в заплатанных галошах, на морщинистом лице беспокойство, волнение, губы мелко дрожат, а сам беспрестанно повторяет слова молитвы, шепчет: «Алла, упаси и сохрани, ведь пятеро сыновей у меня на фронте!». Я в недоумении: чего он боится? Вон какая чудесная погода, птицы поют, солнце сияет, даже лужи на дорогах блестят зеркалами. Зовут, потому, наверное, что муку дают семьям фронтовиков, не иначе. Вот будет замечательно к приезду отца!

У конторской избышки несколько стариков, двое-трое инвалидов-фронтовиков и целая орава мальчишек и девчонок. Что за диво, почему-то никто из детворы не дразнит меня моим прозвищем «Каеш - Ремень».

Зашли в контору. Здесь какая-то грозная тишина, изредка нарушаемая тонким жужжанием ожившей мухи и стуком счетных костяшек. Увидев нас,

из-за стола поднялся председатель и как-то неловко подошел к деду, усадил его на табуретку:

— Кадыйр абзый, прости, что отнимаю последнюю надежду. Но что делать?! Не только у тебя беда, сегодня миллионы плачут кровавыми слезами.

Его охрипший голос задрожал, и он, махнув рукой, подал деду бумагу с черной печатью. Похоронка! Лицо деда приобрело неестественно белый цвет. Он правой рукой судорожно потянулся к сердцу и со словами «Сынок, сынок, Габдерауф!» грудью повалился на стол. Шахтер, рубивший уголь в Донбассе, красногвардеец, штурмовавший Зимний дворец, батыр сабантуя, Кадыйр бабай вот так, из-за маленького клочка бумаги, вдруг потерял сознание. Но что-то больно сдавило и мое сердце, я упал на колени деда и горько-горько заплакал. Дед не плакал, из его выцветших глаз скатилась лишь одна крупная слеза, только беззвучно подрагивали губы.

... Не помню, сколько мы пробыли в конторе. До дверей нас проводил председатель. Он тяжело вздохнул и сказал на прощание:

— Кадыйр абзый, ты уж так не убивайся. В народе не зря говорят: за другого в могилу не ляжешь. У тебя внук, его надо поднять на ноги. Ведь круглым сиротой остался! Ты заходи, поможем, чем можем. Не чужие ведь.

Мы тронулись в обратный путь. Встречные женщины, вытирая уголком платка набежавшие слезы, глядели меня по голове и все как одна повторяли «сиротинушка». Некоторые расспрашивали и, как водится, успокаивали:

— Пусть ему место будет в раю! Добрый, смелый, человечный был Габдерауф, - говорили об отце. И это короткое слово «был» обжигало мое сердце своей безысходностью, оно означало, что я больше никогда не увижу отца. С этого дня на традиционных подарках, предназначенных коню надежды, пришедшему на скачках народного праздника последним, уже не будет имени отца - батыра сабантуя. Нет, не будет. Маленькая проклятая бумажка перечеркнула все мои радужные мечты, разделила мир на две половинки - с отцом и без отца, погасила солнце моего детства.

Мы с дедом брели как два лунатика, не разбирая дороги. У меня кружилась голова, перед глазами прыгали темные пятна, а в ушах, как набат, звучало протяжное «си-ро-та, си-ро-та». С этого дня это слово больше не оставляло меня, даже в самые радостные минуты оно напоминало о себе горьким сожалением: «Вот бы отец увидел!»

С поникшими головами зашли в дом. Дед, не сняв стеганки, сразу повалился на полати. А я, от горя и тоски, вышел на улицу. Во дворе все было серо, уныло. Я, не давая себе отчета, свернул в переулочек и пошел на берег реки Карлы. Здесь царил тишина, изредка нарушаемая фырканием диких уток и тонким писком каких-то неведомых мне пичужек. В это мгновение солнце почему-то показалось мне черным огромным бездонным котлом. В свинцовой воде плавали тени белых облаков, и мое, разбитое на мелкие волны темное лицо будто стремилось уплыть по течению в дальние дали. Я упал на прошлогоднюю траву и, обняв пригретую землю, беззвучно горько заплакал. Потом, наплакавшись, перевернулся на спину и смотрел в высокое небо, окрашивающееся в малиновый свет от заходящего солнца. Стало свежеть. Я сел и с пронзающей душу тоской стал смотреть на течение реки. Может, именно тогда в первый раз понял текучесть времени, смертную брэнность человека и отчетливо осознал истинную суть понятия «горе горькое». Именно тогда, у реки, я впервые осознал, что все в этом мире ходит рядом - и яркое весеннее солнце, и черная похоронка.

Вернулся домой уже затемно. В избе горела пятилинейная керосиновая лампа и стлала давящая тишина. Вот из-за занавески послышался монотонный голос бабушки, переходящий в шепот: «Бисмилла... Габдерауф... Пусть его душа будет светлой перед Аллахом». Потом прозвучали имена других сыновей, воевавших на различных фронтах, - Нурмухамата, Сафатдина, Нуруллы, Камартдина и горячая мольба перед Аллахом - живыми и неведимыми вернуть их домой. Дед протянул мне глиняную кружку с козым молоком:

— Пей, сынок, пей! Чуть легче ста-

нет. Ничего не поделаешь, олан, надо жить, надеяться на лучшее!

Он теплой рукой погладил мою голову, затем просящим голосом произнес:

— Давай ложиться, сынок. Вон и ветер поднимается. К дождю это.

Легли, не погасив лампы, но сон не шел. На улице ветер все крепчал.

Потом, заливая всю избу неестественно бело-голубым светом, полоснула молния, и через мгновение раздался оглушительный гром. Начался сильный весенний ливень. Что удивительно, я всегда боялся грозы и даже носа не высовывал из-под одеяла, но в этот раз в моей опустошенной душе пропало чувство страха, и я отрешенно наблюдал мертвенно-белые зигзаги молний. Ветки куста сирени за окном качались на ветру и, касаясь стекла, смывали бегущие по ним дождевые потоки. Издававшиеся при этом звуки складывались в какую-то щемящую душу мелодию.

Оказывается, дед тоже не спал. Заметив, как я наблюдаю разбушевавшуюся стихию, он привстал и глухим голосом, под шум дождя, заговорил:

— У нас, у татар, издавна повелось сажать дерево в честь рождения ребенка. Эту сирень посадил твой отец в честь твоего рождения. Вы одногодки с сиренью. Видишь, как вымахала. Живуча оказалась. Даже январские морозы не смогли повредить. А ведь тогда не выдержали даже необхватные дубы. Чудны твои дела, Аллах!

Дед встал, подошел ко мне и сел рядом.

— Очень уж любил твой отец сирень. Почти в каждом письме спрашивал: «Как Дамир, как сирень?» Вы, слава Аллаху, в полном здравии, а ему, покойному, не доведется уже увидеть вас, радоваться божьему свету, - тяжело вздохнул дед и прижал меня к своей груди. - Этот куст сирени твой отец принес из сада Шарафутдина муллы, нашего родового дома. Род наш очень древний, сынок. Всех я даже не знаю. Запомни, отец мой Шарафутдин, его отца звали Сайфетдин, а родоначальником нашего рода был мулла Мэнди. Все они похоронены в нашем же ауле. Пусть земля им будет пухом! Дедушка мой говаривал, что в маленькой деревушке, состоявшей в последнее столетие всего из нескольких десятков домов, было четыре кладбища, и занимали они более трех гектаров. Деревня наша очень древняя, сынок, очень древняя. И еще запомни, олан, обосновал ее род Шарафутдиновых, то есть твоего прадеда, и род Юсуповых. Видишь, ты здесь не зимогор, не человек, не помнящий родства. Ты из сословного большого рода, сынок. Поэтому будь достоин нашей фамилии!

Именно тогда, слушая деда и шум дождя, я дал себе обет, что когда вырасту, непременно найду могилу отца и положу на нее ветку сирени.

Прошли годы, я вырос, никогда не забывая о своем обете. Писал письма по десяткам адресов, но ответы были неутешительны, поскольку в похоронном свидетельстве значились лишь слова: «Восточная Пруссия». Но вот после долгих поисков счастье улыбнулось и мне: отыскалась могила отца! Он похоронен в селе Муромске под Калининградом. Раньше село называлось хутором Трансау, что затруднило поиск. Первая весть пришла 18 июля 1981 года из редакции газеты «Красная Звезда». Она посоветовала обратиться в Красный Крест СССР, я так и сделал. Вскоре, точнее 16 сентября того же года, пришел обнадеживающий ответ одного из руководителей исполкома общества Р.Л.Кузнецовой. Там были слова: «Ваше обращение направлено в Центральный архив Министерства обороны, будем выяснять состояние могилы Вашего отца. О результатах сообщим непременно».

Я поверил и стал ждать. Надевался, что могилы тех, кто погиб в конце войны, должны быть известны, и не ошибся. Два коротких письма, полу-

ченные от уважаемой Р.Л.Кузнецовой, свидетельствуют именно об этом. Вот они:

«Сообщаем, что, по данным Центрального архива МО СССР, Ваш отец Шарафутдинов Рауф Кадирович, 1914 г.р., умер от ран 13 марта 1945 года и похоронен на хуторе Трансау,

Вместе с сыном Шамилем возлагаем цветы к Мемориальной Доске в пос. Муромское Зеленоградского района Калининграда, где похоронен отец — Шарафутдинов Рауф Габдулкадырович. 1984 год

который расположен в 17 километрах севернее г.Калининграда (бывшая территория Восточной Пруссии).

В настоящее время мы обратились в Калининградский облвоенкомат с просьбой выяснить сохранность могилы Вашего отца. По получении ответа о результатах своевременно сообщим».

13 апреля 1982 года.

«Сообщаем, что Ваш отец Шарафутдинов Рауф Кадирович, захоронен в братской могиле в пос. Муромское Зеленоградского района Калининградской области. Могила в хорошем состоянии».

И, наконец, не могу не привести еще одно очень дорогое для нашей семьи письмо от секретаря Зеленоградского райкома партии Н.Виноградовой от 22 декабря 1982 года:

«Действительно, Ваш отец погиб на территории нашего Зеленоградского района и захоронен в братской могиле в пос. Муромское».

В 1976 году на месте братской могилы открыт мемориал. Но фамилия Вашего отца была выявлена позднее, в эпитафию занесена не более года назад. Поэтому на мемориальной плите она заметно ярче, еще не выгорела.

Высылаю Вам фотографии. На одних из них Вы увидите митинг на мемориале, посвященный Дню Победы. В конверт вложены также негативы, так что еще можно отпечатать фотографии.

До свидания. Доброго Вам здоровья»

...В один из прекрасных летних дней мы с сыном собрались в те края. Сначала самолетом прилетели в Вильнюс. Потом, по боевому пути знаменитой 334-ой Витебской ордена Суворова дивизии, в составе которой вместе с другими земляками воевал мой отец, из Вильнюса на автобусе поехали в Калининград. В поселок Муромское доехали на электричке и райкомовской машине. Мемориал покрыт цветами. На мраморных досках — фамилия сотен, нет,

тысяч людей. Братскую могилу нашли быстро. Вот и фамилия отца. Молча стоим, склонив головы. Потом к могиле кладем горсть земли из родного села Татар Буасы — Малой Буинки, букет живых цветов и охапку душистой сирени. Поклонились и другим могилам. Печаль наша была светла...

Шамиль, сын, изъявил желание переписать фамилии солдат-татар, похороненных на этом кладбище. Вот они: З. Ахметов, И. П. Халипов, Г. С. Шаймарданов, А. А. Шарифуллин, Г. Г. Мухаметзянов, Ш. Зайнутдинов, И. Ахметов. В соседнем Зеленограде тоже есть братская могила. И там мы почтили память наших земляков. На могилы Л. Я. Ахмерова, М. Ф. Газизова, Х. Ахтямова, И.Рахимова, З. М. Загирова, М. Хафизова тоже положили ветки сирени. Пусть земля вам будет пухом, родные!

Заканчивая свой экскурс в детские воспоминания, я вспомнил и о том, что уже через несколько лет после войны по селу прошел слух: якобы, вернувшийся из плена один из буинцев во Франции видел младшего брата моего отца Камартдина. Будто бы у него была перебинтована голова, и их - военнопленных - строим вели куда-то вглубь страны. Моя бабушка Масрузиган эби отыскала того парня, который подтвердил правдивость слухов. Всю оставшуюся жизнь бабушка жила верой: сын жив, он вернется! Бабушка подолгу смотрела в окно, не отрывая взгляда от горизонта. Этот ее зовущий взгляд из окна я вижу и сейчас каждый раз, когда подхожу к дедовскому дому.

Лишь в 1991 году мне удалось выяснить, что земляк наш тогда обозначался. Благодаря

содействию главного редактора «Книги Памяти», уважаемого Анатолия Александровича Иванова, так много сделавшего по поиску и включению в книгу около 250 тысяч погибших и без вести пропавших сыновей и дочерей Татарстана, была получена достоверная информация и о судьбе Камартдина абыя. Привожу полностью этот документ:

«На Ваше письмо сообщаю, что красноармеец Шарафутдинов Камартдин Кадирович внесен в списки погибших и похоронен на территории Барятинского района Калужской области, в братском воинском захоронении на Зайцевой Горе».

На братской могиле установлен памятник, сделано ограждение, зажжен Вечный огонь, вблизи могилы построен мемориальный комплекс.

В братской могиле на Зайцевой Горе захоронено более 6 (шести) тысяч советских солдат и офицеров, поэтому установить мемориальные плиты с фамилиями захороненных нет возможности.

Барятинский райвоенком майор А.Л.Широков»

Так для нашего рода Шарафутдиновых открылась еще одна тайна прошедшей войны. Благодаря этому память о дяде - родном брате отца - я передам своим детям и внукам, которые будут знать, какие тропы ведут к его безымянной могиле.

И еще мне подумалось вот о чем. Может, дорогие читатели, и среди ваших отцов, дедов, родных и близких есть фронтовики, не вошедшие в «Книгу Памяти», все еще числящиеся без вести пропавшими и покоящиеся в таких вот братских могилах. Может, и вы когда-нибудь тоже соберетесь в путь-дорогу искать разорванные звенья вашего рода-племени. Я желаю вам удачи в поиске. Добра, благополучия и счастья вам, земляки!

Елена Чернобровкина

ЧЕЛОВЕК, НАУЧИВШИЙ КОМПЬЮТЕРЫ ГОВОРИТЬ ПО-ТАТАРСКИ

Профессор кафедры теоретической кибернетики Казанского университета, академик, академик-секретарь отделения социально-экономических наук Академии наук Татарстана, вице-президент Российской Ассоциации искусственного интеллекта, директор НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ, руководитель научно-педагогической школы «Татарская компьютерная лингвистика», доктор технических наук Джавдет Сулейманов – известный ученый. И еще известный поэт.

Сулейманов работает на стыке наук: искусственного интеллекта, социальной педагогики, компьютерных образовательных технологий. Внедряет в педагогику новейшие достижения из области информационных систем и прикладной математики, выпускает электронные мультимедийные учебники, разрабатывает online-учебник – для всего мира, для всех желающих изучать татарский язык... Под руководством Сулейманова создан программный комплекс татарской локализации компьютерных систем, повсеместно используемый для делопроизводства, издательского дела и преподавания предметов на татарском языке. Иными словами, именно Джавдет Шевкетович вместе со своими университетскими коллегами научил компьютеры говорить по-татарски...

- Где Вы родились Джавдет Шевкетович?

- В Чувашии, в татарской деревне Кызыл Чишма, которая была в окружении чувашских сел. И рос я в такой среде, где татарский, чувашский и русский языки звучали вместе, естественным образом. Я вообще три года учился в чувашской школе, так что с удовольствием говорю и по-чувашски. Конечно же, знаю и свой родной татарский язык. А еще русский язык.

- Кто были Ваши родители по профессии?

- Я рос в учительской семье, родители были учителями. Причем, потомственными, потому что мои предки – муллы. И со стороны бабушки, и со стороны деда. Мы знаем всех своих предков, начиная с конца 16 века, мой сын – уже четырнадцатое поколение...

Такая родословная, такие корни дают, особенно, когда взрослеешь, внутреннюю уверенность, энергию. Потому что ощущаешь, что ты продолжаешь то важное дело, которое начали твои далекие предки, твои родители.

Мой дед пришел в нашу деревню из Буинского района, построил мечеть, медресе, начал учить детей... В жены взял девушку из Дрожжановского района, между прочим, внуку Ахуна хазрата, который назначал мулл в округе.

Мама – историк, преподавала еще и немецкий язык. Отец был участником Великой Отечественной войны, а когда вернулся с фронта, то преподавал и математику, и татарский язык, и физкультуру. Я до сих пор помню, как гордился, когда отец стал чемпионом школы по шахматам и выиграл самовар. У папы было точное математическое мышление, и в то же время он писал стихи. А так как преподавал и татарский язык, то постоянно приглашал к нам в школу из Казани татарских писателей и поэтов. Эта творческая среда, это окружение очень

много значило для меня. Уже с первого класса я тоже пытался писать стихи, хотя, конечно, это были только первые опыты. Мое настоящее вхождение в поэзию произошло позже, когда наступили моменты осмысления жизни, особенно в 1990 году, когда я потерял отца. Его смерть была страшной катастрофой, так много отец значил для меня, такой необыкновенной личностью был... Мои переживания отразились в стихах. Тогда, наверное, я и начал по-настоящему понимать поэзию.

- А математику Вы тоже выбрали под влиянием отца?

- Вообще-то я в детстве хотел стать военным. Мне так нравилась суворовская форма... Потом начитался книг про летчиков, про Кожедуба, Покрышкина, и решил стать летчиком – истребителем. А про математику не скажу, что она мне давалась легко и чтобы я ее любил. Но когда учился в девятом классе, к нам пришла молодая учительница, Валентина Петровна, очень красивая и очень строгая. К тому времени я уже привык получать только пятерки. Был лидером, секретарем комитета комсомола школы, участвовал во всех конкурсах подряд – на лучшую фотографию, на лучшее знание азбуки Морзе и так далее. Я любил побеждать! И вдруг получаю по математике троечку... четверочку... Это сильно ударило по моему самолюбию. И я записался в заочную физматшколу МГУ. Начал получать задания, отсылать решения. Конечно, сначала все мои тетради возвращали мне испещренные красным... Но я был человеком упорным. А потом мне понравилось решать задачи, и я как-то незаметно вошел в мир математики. После школы поступил на мехмат Казанского университета.

- Интересно, как Вы вышли на необычную тему своих научных исследований?

- В университете я попал в группу, прикрепленную к кафедре теоретической кибернетики, в школу Раиса Гатича Бухараева.

- Очень известный ученый!

- Да, мне здорово повезло. Раис Гатич был, царство ему небесное, энциклопедической личностью, одним из родоначальников кибернетики, причем, не только в Татарстане, а вообще в России и в мире. Это ученый, который одним из первых занялся вероятностными автоматами и искусственным интеллектом.

Это было в 70-е годы, когда некоторые ученые еще смеялись, что искусственным интеллектом занимается тот, у кого своего не хватает. А Раис Гатич уже начал давать своим ученикам темы из этой области. И мне тоже. На третьем курсе я писал работу о структурном программировании. Это был новый подход, прорывная идея объектного программирования. На диплом Раис Гатич меня взял к себе. Сейчас я понимаю, что ему нужны были кадры по новому направлению науки, и он присматривался к студентам, – что из кого получится, кого можно оставить на кафедре. Тут я и остался после защиты диплома – инженером по учебной работе. Потом встал вопрос об аспирантуре...

— То есть Вы решили пойти в науку?

— Видите ли, наука меня не очень интересовала. Да, папа мне всегда говорил: сынок, занимайся наукой. Но я же был человеком очень активным, спортивным. И поэтому в университете меня избирали секретарем комсомольской организации курса, потом факультета, я с головой окунулся в общественную жизнь. И получилось, и нравилось. Но совместить общественную работу и серьезные занятия наукой, наверное, вообще невозможно. Если ты почувствовал вкус к науке, ты будешь копать свою тему, как крот, – и тебя оттуда уже не вытащить! А Раис Гатич поставил мне задачу, которая тогда была вообще непонятна многим, – семантический анализ текстов в АОС, автоматизированной обучающей системе. Они тогда только-только появились, наш коллега Александр Никитич Таркаев привез в Казань первые такие системы. И мы начали разрабатывать обучающие курсы – дискретный анализ, химия... В общем, что такое АОС я тогда уже знал, но вот что такое семантический анализ... Это было в кибернетике новым словом.

- Но разобрались?

- Опять же потому, что Раис Гатич послал меня в Институт кибернетики на Украину, где была лучшая в стране библиотека по АОС, по электронным системам. Я две недели провел в этой библиотеке и проанализировал все, что там у них было по моей тематике. В Казань вернулся окрыленный, понимая, что оказался в интереснейшей, глубокой, бесконечной области науки – области искусственного интеллекта. Сегодня я продолжаю углубляться в эту тему, сотрудничаю и с российскими, и с зарубежными учеными.

бежными учеными.

- Джавдет Шевкетович, почему это такая важная тема?

- Мы ставим задачу: автоматизировать понимание текста на естественном языке. Как это можно сделать? Через изучение структуры языка, через изучение структуры текстов, исследование их автоматическими методами. Чтобы строить модели, искать средства для понимания. Филологи обычно максимально изучают, анализируют нюансы языка. Но нам нужно другое, – например, быстро решить такие задачи, как проверка корректности текста, поиск информации в интернете... Поэтому мы ставим конкретную задачу и, исходя из этого, концептуально решаем, какие конкретные средства нужны.

Например, еще Раис Гатич поставил задачу – тексты в АОС, то есть ответы обучающего на вопросы. Так эта задача и сегодня, как никогда, актуальна...

- Наверное, Вы имеете в виду ЕГЭ?

- Конечно. В ЕГЭ съехали вообще на простые тесты. А ведь идея выявления знаний в

том, чтобы, задав вопрос, дать возможность школьнику или студенту изложить свои мысли в свободной форме, показать свои знания.

- Это возможно?!

- Над этим как раз и работаем...

- Тогда ЕГЭ станут настоящими экзаменами... А скажите, скоро ли можно будет побеседовать со своим компьютером? Или хотя бы попросить его: включись, найди мне сайт газеты «Татарский мир»...

- Отчасти мы уже решаем эту задачу. Тут для начала нужно не столько понимание, это потом, сколько распознавание речи.

- Журналисты вам скажут огромное спасибо, если компьютер сам сможет расшифровать, перевести в письменный текст запись любого интервью...

- Для этого нужна программа, которая распознает речь и превращает ее в письменный текст. И тут не обязательно машина должна понимать смысл, это разные уровни. Но и превратить распознанную речь в текст – довольно сложная задача. Еще нет такой универсальной программы, которая распознавала бы любую речь, особенно онлайн-речь, т.е. речь в момент живого звучания. Есть программы, либо очень ограниченные в предметной области – небольшим количеством слов, которые нужно распознать, и тогда диктором, произносящим вводимый текст, может быть любой человек. Либо, если мы расширяем предметную область, тогда должны ограничиться одним диктором, и провести предварительное обучение машины, чтобы она научилась распознавать именно его речь. Это решаемая задача. Подобными задачами занимаются не только у нас – в Дубне, в Москве, в Киеве, в Минске... Мы, например, сейчас делаем программу, которая поможет человеку работать с компьютером, начиная с Word. Чтобы слабовидящие могли голосом давать команды, скажем: включить Word, перейти к такому-то файлу... Очень важно, чтобы такие программы были обучаемыми. Человек немножко потратит время на то, чтобы машина понимала его голос, и потом спокойно будет пользоваться этой программой.

- На любом языке? На татарском тоже?

- У нас в университете еще в начале 90-х годов была создана специальная группа, которая разрабатывает синте-

Актуальные размышления

затар татарской речи. Разные были подходы. Мы пытались и морфемный подход делать, и фонетический, как обычно делается для русского языка. Но оказалось, что для татарского языка наиболее удобный получается дифонный подход. Это когда берутся не звуки языка, называемые фонемами, а срезы, по половине звуков. Мы обнаружили, что наиболее мощная информация в татарском языке – на стыке звуков, фонем. Например, если мы говорим «апа», то это между звуками «а» и «п». Чтобы не потерять эти переходы, мы берем звук в начале слова, по ползвук, склеенные вместе, между первыми двумя фонемами и так далее. Всего получается четыре типа дифонов. Их вообще не так уж и много в татарском языке. Мы нарезали и выяснили, что около трех тысяч дифонов уже дают хорошую различимость и возможность озвучивать произвольный текст. Именно произвольный – машина может «читать» вслух любую книгу, любую газету, даже любое объявление, скажем, в аэропорту, на вокзалах...

- Вы хотите сказать, что научили компьютер вместо няни читать потатарски сказки детям?

- Научили. Но машина будет читать монотонно, это не очень-то интересно ребятишкам. Пока эта программа – инструмент для слабовидящих. Но есть и другие применения. Например, компьютер сможет прочитать для домохозяйки какой-то рецепт. Причем тут можно использовать и распознаватель речи, чтобы к машине можно было обратиться: прочитай мне рецепт губадии... а на пятнадцатой странице – рецепт эчпочмака. Сказать: медленнее! Или: стоп! Эти команды можно спокойно давать, они уже распознаваемы.

- Получается, что тот, кто не видит, теперь сможет с помощью компьютера прочитать любую книгу, любой учебник?

- Конечно. Правда, пока без изменения интонации, без выражения. В синтезе речи просодика – это самое сложное. Где надо паузу сделать, где должна быть вопросительная интонация... Очень непросто научить компьютер реагировать на те знаки препинания в тексте, на которые реагирует человек. А он ведь еще замечает и какие-то смысловые вещи, потому что может сказать «хорошо» так, что это прозвучит как «плохо»... Там, где нет сложной семантики, машина и сегодня разберется. Но, например, по-татарски можно сказать: «Карт каенга карады». Эти три слова означают либо «кто-то посмотрел на старую березу», либо «старик посмотрел на березу». Все зависит от интонации. Эти нюансы очень интересны, и мы этим обязательно будем заниматься...

В конце прошлого года при Академии наук Татарстана был создан Институт прикладной семиотики. С 1993 года эти задачи мы решали в рамках совместной научно-исследовательской лаборатории проблем искусственного интеллекта Академии наук Татарстана и Казанского университета, а вот сегодня вышли на новый уровень.

- Расскажите пожалуйста, о том, как вы по заказу правительства Татарстана вместе с фирмой Microsoft работали над полной татарской локализацией операционных систем Windows XP и Windows Vista и их приложений...

- Еще в 90-е годы мы начали заниматься поддержкой татарского языка в компьютерных технологиях. Уже тогда было понятно, что жить и развиваться будут только те языки, которые станут носителями информации в компьютерных сетях, в базах знаний. Это было ясно еще до Интернета. А уж когда появился Интернет, стало понятно, что без него никакой язык жить не будет, сколько бы мы ни пытались его поддерживать, общаясь на бытовом уровне, пусть даже и на государственном уровне. Тем более, что в эпоху глобализации ценность языка измеряется ценностью информации, которую он несет, а сегодня особенно ценна та информация, которая есть в Интернете, в электронном виде. Ведь не зря говорят: «Чего нет в Интернете - того нет в мире».

Исходя из этих соображений, мы и начали делать программу поддержки татарского языка. Это так называемые драйверы – программы, которые позволяют отображать тексты на татарском языке на экране, набирать их, печатать на принтере. В начале 90-х с этим был большой хаос, существовало до двадцати разных таких программ. Иногда доходило до того, что в одной редакции два компьютера не могли обмениваться информацией, не говоря уж об обмене между редакциями. И тогда были созданы стандарты использования татарского языка в компьютерных технологиях – такое постановление правительства Татарстана было принято в 1996 году. С этого времени все те, кто разрабатывали свои драйверы, свои раскладки клавиатуры, придерживались этого стандарта. И проблема «Вавилонской башни» исчезла.

Но мы понимали, что еще нужны системы, которые работают с татарским языком. Электронные учебники, программы для филологов, программы проверки правильности текстов... Мы нача-

фирмы Майкрософт. В 1995-м мы ездили в представительство этой фирмы в Москву, там нам дали разрешение на «заплаточную» локализацию, т.е. дополнять ОС Windows своими программами-«заплатками», чтобы можно было работать с татарским языком, т.е. набирать и печатать тексты, вести делопроизводство, переписываться в Интернете. Но чтобы была так называемая полная татарская локализация самой системы Microsoft Windows, а также интерфейсов офисных приложений, надо было на это получить «добро» от самой фирмы Майкрософт. Только несколько лет назад правительство Татарстана договорилось с Майкрософт, что республика будет покупать лицензионные программы, если они будут татарские. И начиная с 2006 года мы делаем полную татарскую локализацию. Это означает, что теперь не только тексты можно набирать на татарском языке, не только обмениваться информацией на татарском языке, но можно полностью, владея только татарским языком, спокойно работать с компью-

таки оставаться у преподавателя, он может сказать «третьему агенту»: вот теперь давай свои советы, вопросы... Элементы таких программ уже есть – это такие встроенные в компьютерную систему мультифигурки, которые можно настроить для себя. Они – прообраз того третьего компонента, третьего агента, который будет помогать учить и учиться. А, может быть, участников обучения будет четыре – агент, который помогает преподавателю, и агент, который помогает ученику. А дальше можно представить, что это будет многоагентная система со своим электронным руководителем, который внимательно следит за учебным процессом. И эти агенты будут специализироваться – кто-то по юридическим моментам, кто-то по психологическим... Причем, психолог будет следить за процессом обучения, включать, когда нужно, музыку, объявлять перерыв, задавать какие-то проверочные вопросы...

- Вы словно заглянули в учебную аудиторию будущего... И, похоже, не столь уж отдаленного...

- Вот тогда и можно будет заменить множество тестовых вопросов ЕГЭ такими вопросами, которые требуют от экзаменуемого не зубрежки, а глубоких размышлений, творческого подхода. Сегодня автоматы еще не могут, не умеют проверять такие ответы... Но мы шаг за шагом идем к этому. Это не только фантастика, это неизбежность – и она будет.

- Как Вы пришли к идее создать уникальный педагогический комплекс социально-психологической адаптации и развития одаренных детей «Сэлэт»?

- «Сэлэт» задумывался вначале, как школа. В сентябре 1993 года мы приехали с группой преподавателей кафедры теоретической кибернетики КГУ в Арск – устанавливать первые татарские драйверы. Там тогда работал летний лагерь для школьников. И мы решили на его базе провести такую своеобразную летнюю школу подготовки абитуриентов. Через татарские газеты дали школьникам республики задания: математические задачи ... И в то же время сразу поставили одним из условий – сочинение на татарском языке. Идея очень простая: найти талантливых ребят, поддержать их, воспитывать национальную элиту.

В первый год в нашем лагере народу было немного, 65 человек. На следующий год уже сто. Потом «Сэлэт» стало поддерживать республиканское министерство молодежи. Тогда еще госкомитет. Потом мы стали устраивать такие летние лагеря в разных районах, и там стали создаваться филиалы. Появилось движение. Потом начали организовывать и другие интересные проекты, уже получилась система... То есть началось с одной искорки, затем их становилось все больше... На сайте «Сэлэт» есть летопись, там описан весь наш путь...

- А еще там большой список наград, который получил «Сэлэт»!

- Могу уверенно сказать, что за все эти годы через «Сэлэт» прошли до двадцати тысяч ребят. Каждый год до трех тысяч школьников проходят через разные наши проекты, через попытку попасть в «Сэлэт», очень много заявок бывает в летние лагеря. Только в традиционном фестивале в Билярске участвует до 800 человек.

Еще такой интересный момент. Мы начали этнокультурный, национальный лагерь, с татарским языком. А потом к нам стали присоединяться и те, кто хотел знать татарский язык. Вообще, эта наша миссия – поддержка татарского языка, она остается. Но мы развиваем не просто татарский язык – мы развиваем интеллект. С моей точки зрения, «Сэлэт» сегодня – уже технология создания новой талантливой национальной элиты. Технология, которую могут использовать чуваш, мордва, удмурты... Это формула оздоровления общества. Молодежь в «Сэлэт»е любит и знает татарский язык, татарскую культуру, она по-хорошему интернациональна, толерантна, дружелюбна ко всем другим национальностям.

- Может быть, эта новая элита изменит наш мир к лучшему?

- Обязательно изменит!

г. Казань

Группа «Сэлэт» в летнем лагере

ли заниматься и этим тоже.

И постепенно увидели, что, оказываясь, татарский, в силу его структуры, может быть основой для новых искусственных языков программирования. И он очень удобен как язык искусственного интеллекта – в отличие даже от русского языка, который, кстати, в этом плане гораздо лучше для компьютеров, чем английский.

- Как интересно...

- Дело в том, что в компьютерных технологиях важными являются такие понятия как минимальное время обработки информации и минимальная память для ее хранения, и еще – машина очень любит, чтобы в короткой фразе можно было передать глубокую мысль. В этом плане татарский язык очень удобен – как регулярный, почти формальный, автоматный язык, и в то же время глубокий, передающий в коротком предложении очень сложные мысли. Это очень важно, поскольку весь мир сегодня ищет такие средства, которые позволяют компактно хранить информацию, то есть когда в одной словоформе можно хранить информацию, которая разворачивается в несколько предложений.

Также для нас были очень важны исследования, которые делали бы комфортной, удобной работу татароязычного пользователя компьютера. Скажем, татарин – зав. фермой, ему нужно вести учет надоев и так далее – на татарском языке.

- И надо чтобы не человек приспособивался к компьютеру, а компьютер к человеку?

- О чем и речь! Компьютер – это наш помощник. Искусственный интеллект – это не замена естественного интеллекта, это его расширение для выполнения различных задач. Поэтому мы свои обучающие программы делали двуязычными и даже трехязычными. Но нам было интересно не просто пользовательские программы сделать татарскими, а и саму операционную систему. Чтобы были команды на татарском языке, помощь на татарском языке. Но самим нам нельзя было изменять все это – это продукт

тером. В этом смысле можно сказать, что машина теперь понимает татарский язык.

- У Вас, насколько я знаю, вышло несколько электронных учебников?

- Это очень интересная тема. Мы разработали учебники на татарском языке по татарскому языку, по химии, по физике... И для начинающих с нуля сделали – уже третья версия вышла – мультимедийный обучающий курс «Татар телле заман». Преподаватели используют, хвалят. Сейчас по заданию президента РТ разрабатываем онлайн-учебник, который будет в Интернете доступен всем желающим.

- То есть если американец захочет выучить татарский язык...

- Да-да, он сможет учить язык по нашему онлайн-учебнику. Вот к апрелю мы уже должны его подготовить. Сначала он будет на кириллице, а потом и на латинице – для тех, кто не владеет русским языком. Использование компьютеров, интернет-технологий повышает эффективность классических методов преподавания. Но компьютерные системы дают возможность не только повышать качество обучения, подачи информации, проверки знаний – они открывают новые возможности. Возникают удивительно интересные, так называемые задачи, методы педагогики электронного образования. Это совершенно новый взгляд, когда процесс обучения, процесс передачи знаний, информации, выработки умений и навыков начинает рассматриваться не в двухкомпонентной системе – учитель и ученик – а в многоагентной системе, как минимум, в трехагентной. Уже инфокоммуникационная среда становится третьим агентом, третьим участником обучения, не уступающим по важности, по необходимости учителю и ученику. Третий агент – не просто контролер, это поставщик информации, обладающий знаниями в области педагогики, психологии. Он может следить за корректностью хода преподавания, подсказывать нужную информацию преподавателю, причем не только по его просьбе, а анализируя процесс обучения. Правда, в первое время кнопка «пуск» должна все-

Флёра ТАРХАНОВА

УҢГАН КЫЗ

Нәни булсам да әнине
Зур эшләрдән котка-
рам:
Жиң сызганып керләр
юам –
Юган саен остарам.

Ашагач та, юып куям
Чынаякны, кашыкны;
Чистармыйча калмасын
дип,
Эшләгәндә ашыкмыйм.

Ашыгырга һич ярамый:
Кулымнан төшеп китсә,
Тәлинка-чынаякларның
Барысы ватылып
бетсә,

Ни диярмен әниемә –
Ул бит мине орышыр,
Булдыра алмыйсың, диеп,
Эшләтмәскә тырышыр.

Ә минем килә эшлисем,
Зурларга булышасым,
Булышырга бик яратам –
Эшем генә ошасын.

ҮЗЕМ СИБӘРМЕН СУНЫ

Дәү әни, күрчә гөлләрәң
Башын игән, корышкан,
Шәлперәйгән яфраклары,

Чәчкәләре бөрешкән.

Тизрәк чиләгемне алып,
Су тутырыйм краннан,
Жылынган та, гөл төбенә
Сибеп чыгармын аннан.

Зур, биек булып үссеннәр,
Матур чәчкә атсыннар,
Өбезгә көннәр буге
Хуш исләр таратсыннар.

Эчертмәсәң, үләрләр бит,
Белмисеңмени шуны?
Моннан соң бу гөлләрәң
Үзем сибәрмен суну.

ДӘУ ӘНИ, АЛЫЙК ИНДЕ!

Менә бу курчак, дәү әни,
Мөгаен, минем бәби;
Кара әле: ул бит миннән
Аерылмый әллә ни.

Чәчләре дә алтын сары,
Күзләре дә зәп-
зәңгәр,
Тешләре дә охшар
иде,
Елмая белсә әгәр.

Алыйк, әйдә, шул кур-
чакны,
Мин аны гел сөярмен,
«Сине минем дәү әни
дә
Бик ярата», диярмен.

Алыйк инде, дәү әни,
Сиңа да булыр бәби.

КОНФЕТЫҢНЫ КАЧЫР

Син, дәү әни,
конфетыңны
Бик ыракка качырма,

Суыткычның ишеген дә
Авыр миңа ачырга.

Кызым интекмәсен, дисәң,
Житсен аңа минем буй,
Иң яхшысы: конфетыңны
Өстәлеңә генә куй.

ЯШЬТӘН ӨЙРӘН ТӘРТИПКӘ!

Син, курчагым, киемеңне
Кадерсезләп аунатма,
Китапларыңны буяма,
Уенчыгыңны ватма,

Әйберләреңне ташлама,
Бөтен жирне туздырып,
Бүлмә буйлап чабып йөрмә,
Атлардан да уздырып.

Бар нәрсәң урынлы булсын –
Уйнап туйгач, жыештыр,
Үз артыңнан эш ясама,
Әнием дә орышыр.

Үскәч кеңә әдәп кермәс,
Күп мәртәбә әйтеп тә;
Мактаулы кыз булайым, дисәң,
Яшьтән өйрән тәртипкә!

ПИЛМӘН АШЫЙСЫ КИЛДЕ

Әй беркөнне шундый итеп
Килде пилмән ашыйсы,
Тик белмиен: бу пилмәнне
Ничек итеп ясыйсы?

Әнием өйдә чагында
Ник торам соң аптырап? –
Камырын да басып бирде,
Итен дә куйды турап.

Пилмәннәрне мин дә бөктем,
Кырыйларын бөрмәләп...
Бигрәк тәмле була икән,
Пешергәчтен бергәләп.

ЯЛТ ИТТЕРДЕ БҮЛМӘНӘ

Ләгәнгә жылы су салып,
Чүпрәк алып кулына,
Диана өй жыештыра –
Ярдәмләшәп тор ғына.

Башта дымлы чүпрәк белән
Сөртеп чыкты тузанны,
Аннары келәм чистартты,
Кәнәфи дә кузгалды,
Өстәл астына да керде,
Житез генә үрмәләп,
Ә идәнне иң соңыннан
Юып чыктык бергәләп.

Тырышып эшли Диана,
Әнисеннән күрмәле:
Коймак өлгергән арада
Ялт иттерде бүлмәнә.

Людмила ХАРИСОВА,
доктор педагогических
наук, профессор

ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ ДРУГ ДРУГА

Воспитаем ли мы толерантность, уважение к стране, народам и их культуре у школьников, изучая исторические и культурные основы мировых религий в российской школе?

В российском образовании намечаются серьезные изменения. Это, прежде всего, введение нового государственного образовательного стандарта, призванного, по словам идеологов этого нововведения, обеспечить сохранение единого образовательного пространства страны и формирования гражданина России на общероссийских и мировых культурных ценностях. В учебные планы всех школ будет введен новый предмет «Духовно-нравственная культура», способствующая духовно-нравственному формированию личности. С 1-го по 11-й класс наши дети будут изучать религиозную культуру по своему или родительскому выбору. В данную образовательную область войдут следующие предметы: «Основы православной культуры», «Основы мусульманской культуры», «Основы иудаизма», «Основы буддизма», «История мировых религий» и «Светская этика». Министерство образования и науки РФ от 25 ноября 2009 направило письмо во все субъекты Российской Федерации «О преподавании учебных предметов по истории и культуре религий в школе». Эксперимент по апробации будет проводиться в 18 регионах страны в 4-5 классах. Нам предлагают копировать опыт, накопленный в Германии по изучению религий в школе, но при этом забывают, что Россия не Германия, и такие эксперименты чреваты серьезными последствиями. Если мы хотим сохранить страну и единое образовательное пространство, нам не следует разделять детей в системе образования по мировоззренческим или религиозным принципам, как это практикуется, например, в той же Германии, а искать то общее, что нас связывает в культурах, религиях, образе жизни коренных народов страны и воспитывать наших детей на этих общероссийских ценностях.

Особое внимание требует предмет по изучению религии в школе. Рассмотрим как понятие «джихад» описывается в учебной литературе. Так, в учебнике по религиоведению, рекомендованному Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений под редакцией профессора И.Н.Яблокова, вышедшего в 2000 году, сказано: «В исламе разработана концепция джихада. Джихад понимается по-разному, но обычно означает «борьбу за веру», в том числе вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама». Под неверными понимает автор естественно немусульман. Однако, в Коране определе-

ние «неверные» не имеет никакого отношения к иудеям и христианам, они для мусульман именуются «людьми Писания». В другом учебном пособии для вузов «История религий Востока» автор Л.С. Васильев пишет: «К пяти столпам исламской веры нередко добавляют еще один - шестой, священную войну против неверных (джихад или газават). Такая война тоже была священной заповедью правоверных... Участие в ней освобождало от всех грехов и обеспечивало правоверному в случае его гибели в бою место в раю, что всегда воодушевляло воинов-мусульман. И здесь свою роль играл не только фанатизм, но и фатализм, т.е. убежденность в том, что судьба каждого предопределена Аллахом заранее, что ее все равно не обойти и поэтому нечего бояться, можно смело идти в бой, особенно за правое дело». Однако в Коране сказано: «И наш Бог, и ваш Бог один, и мы ему предаемся». В учебном пособии для студентов факультета культурологии «История религий» (электронный вариант, автор А. Ю. Евдокимов) отмечается: «Джихад – священная заповедь, священная война против неверных. Практическая реализация идеи «священной войны» против неверных с целью достижения мирового господства и обращения человечества в ислам как единственную правую веру, быстро дала свои результаты». Известный английский писатель Дж. Свифт писал, обращаясь к читателям: «Мы достаточно религиозны, чтобы ненавидеть друг друга, но мы недостаточно религиозны, чтобы любить друг друга». Это относится ко всем, кто с пеной у рта хулит другие религии и культуры и пробирает себе дорогу не к Богу, а к мирским соблазнам.

В учебном пособии имама Хариса Салихджана «Краткая история ислама» существует раздел «Кяфир. Кто он?», в котором автор разъясняет, что кяфиром мусульмане называют людей, которые отвергают все божественные предписания, т.е. людей неверующих. «Иногда остальные люди кяфира определяют по национальным признакам. Таким людям мы отвечаем, что «как каждый татарин не мусульманин, так и каждый русский не кяфир. Ислам – религия дружбы народов». Кяфирами мусульмане называют людей неверующих, т.е. безбожников, но никак это не относится к иудеям, христианам и людям другой веры.

В книге «Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания», подготовленной российскими учеными РАН под редакцией М.П.Мчедлова (2007г.) рассматриваются проблемы веротерпимости и межэтнической толерантности. В данном научном сборнике читаем: «В культуре существуют диаспорные субкультуры. На территории русского расселения

имеется масса диаспор, как чужеземных, так и инородческих. Наибольшую массовость и культурную активность демонстрируют, кроме евреев, закавказская и малороссийская диаспоры каждая в своей нише. Не имея ничего против их этнических культур, укажем, что само по себе вторжение чужих культур, далеко уступающих русской по качеству, но превосходящих ее в агрессивности, оказывает весьма неблагоприятное воздействие на культурный процесс в стране». Выдающийся русский ученый Н.А.Бердяев писал: «На Востоке - колыбель трех религий и культур. И на вершине европейской культуры подлинно культурный человек не может чувствовать презрение к своим древним предкам. Это презрение свойственно лишь варвару, человеку некультурному». Замечательный русский философ, ученый, истинно православный человек Вл. Соловьев написал книгу «Магомет», изданную в 1896 г. в Санкт-Петербурге. Главным источником для этой книги был Коран в различных переводах. Так в главе XIV «Идея священной войны» автор приводит тексты из Корана и дает к ним свои комментарии: «Сражайтесь с врагами вашими на войне за веру, но не нападите первыми: Бог ненавидит нападающих. Убивайте врагов ваших, изгоняйте их отсюда, откуда они вас изгнали. Не сражайтесь с ними у святого храма. Да прекратится всякая вражда против покинувших идолов. Ваша ненависть да воспламенится только против превратных». «При всей ожесточенности тона, - пишет Вл.Соловьев о Мухаммаде, - ясно, что священная война была для Мухаммада религиозно-политической мерой, временно необходимой, а никак не постоянным религиозным принципом. Относительно этого не может оставаться никакого сомнения, когда через несколько стихов, в той же суре читаем: «не делайте насилия людям из-за их веры. Путь спасения достаточно отличен от пути заблуждения». Цель священной войны не есть обращение неверных в ислам, а только защита своих территорий, своей веры. Таким образом, противоречие здесь только кажущееся». А в предисловии данной книги автор пишет: «Несомненно, каждая из этих великих религиозных культур не есть механическое накопление разнородных элементов, а выросла на исторической почве их живого зерна, брошенного туда гением первого основателя, с именем которого не напрасно связано все дальнейшее образование». Вот, где была настоящая толерантность, научная доказательность и человеческая добропорядочность.

В Коране в переводе И.Ю.Крачковского сказано: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямая

путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которых нет сокрушения. По истине, Аллах – слышащий, знающий» (Сура «Корова». Аят 257). Это значит, что мусульмане никого насильно не обращают в свою веру. В суре «Комната» говорится следующее: «И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных! (аят 9). О вы, которые уверовали! Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они - лучше их! И женщины – над женщинами: может быть, они - лучше их! Не позырьте самих себя и не перекидывайтесь прозвищами (аят 11). О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами. Чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый! (аят 13). Из прочитанного следует, что неверными в исламе являются не верящие в Бога, а те, кто уверовал, они должны бороться с мирскими и духовными страстями на пути к Богу.

Есть известный хадис пророка Мухаммада о том, как однажды юноша пришел к пророку и спросил: «Можно ли ему отправляться на войну?» На что пророк ответил: «Есть ли у тебя мать? Если есть, то иди и заботься о ней. Это будет твоим джихадом».

Несомненно, одной из форм джихада является война, но лишь в тех случаях, когда избежать ее не удастся. Пророк Мухаммад, говоря о джихаде, сказал, что «величайший джихад, в котором сражается человек - джихад с самим собой». Это означает, что истинный верующий должен посмотреть внутрь себя и увидеть собственные недостатки и стремиться исправить все свои ошибки. Все мы ошибаемся, никто не является совершенным, кроме Бога. Нам нет необходимости видеть ошибки других людей, скорее мы должны настойчиво стараться вести священную войну (джихад) внутри самих себя, чтобы стать более совершенными.

Муфтий Р.Гайнетдин в книге «Ислам – вера, милосердие, терпимость» приводит тексты своих проповедей в Соборной мечети г. Москвы, где он разъясняет следующее: «По исламу, последователей трех религий гораздо больше объединяет, чем разъединяет. Все они являются религиями, восходящими к Ибрагиму (Аврааму), от которого они ведут свое начало, свои монотеистические традиции... Ислам считает иудаизм и христианство родственными религиями.

Ислам категорически запрещает своим последователям обвинять иудеев и христиан в неверии. Неверными по исламу являются лишь язычники. Ислам предписывает своим последователям особо уважительное отношение к иудеям и христианам... Ислам признает истинность Ветхого Завета и Нового завета, рассматривает Коран как их логическое продолжение... Уважительное, терпимое отношение к чужим обычаям и традициям, культурным и религиозным особенностям различных народов вообще является важнейшей чертой Ислама».

О веротерпимости ислама отмечается и в работах крупнейшего русского богослова и церковного историка, митрополита Московского и Коломенского Макария (1816-1882). Он писал: «Монголы отличались веротерпимостью, потому, что основным правилом их жизни служила «Книга запретов» Чингисхана, строго предписывавшая терпимость и одинаковое уважение ко всем религиям». Удивительные строки о веротерпимости золотоордынских ханов мы читаем в книге доктора Эренжен Хара – Даван «Чингис-хан как полководец и его наследие», изданной в 1929 году в Белграде: «Наследники Великого Чингисхана, золотоордынские ханы продолжали его политику покровительства чужим религиям в Руси. В 1270 году Тимур издал указ: «На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев и т.д. Свободны от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, улья, леса, огороды, сады. Мельницы и молочные хозяйства. Все это принадлежит Богу и сами они Божьи. Да помолятся они о нас». Хан Узбек еще расширил привилегии церкви. «Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, кто ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню – тот подлежит смерти без различия русский он или монгол». Можно еще много приводить примеров миролюбия народов и религий, самое главное об этом должны знать наши учителя и дети.

Мне хочется закончить свою статью словами выдающегося русского ученого – академика Д.С.Лихачева, который писал: «Под подлинной интеллигентностью человека следует понимать его знания или стремления познавать язык, культуру, традиции и религию того народа с кем он живет по соседству!»

г. Москва.

Судьбы наших современников

Николай КРАСИЛЬНИКОВ, писатель

ЖИЗНЬ
С КОЛЫШКА

Хорошо помню раннюю среднеазиатскую осень 1969 года. Очень любимую когда-то поэтом В. Луговским: с «павлиньими ночами», с «еле очутным листопадом»...

Я недавно вернулся из армии. Устроился на работу в газету ТуркВО «Фрунзевец». Мои стихи и рассказы стали публиковаться в ташкентских газетах и журналах.

В один из воскресных дней во двор нашего дома на Джарарыкской улице открывается дверь и появляется молодой человек в полосатой финке и каштанового цвета брюках. В левой руке огромный арбуз. Незнакомец среднего роста, плотный, лицо круглое, загорелое. Над верхней губой аккуратные уски. Тёмные глаза излучают улыбку. Спрашивает легко, непринуждённо, здесь ли живёт такой-то...

— Это я, — отвечаю, удивлённый необычным визитом незнакомца.

Он аккуратно ставит арбуз на крыльцо и протягивает руку: — Билял Мамбетов.

Так я познакомился с крымскотатарским поэтом, подписывавшим свои стихи — Мамбет. Хотя он и был старше меня, у нас оказалось много общего: любовь к голубям, к старым книгам, к путешествиям — в горы, на Сырдарью... И пусть мы писали на разных языках, являлись детьми разных культур, мы понимали друг друга с полуслова. Не зря же когда-то Есенин очень правильно подметил: «... Поэты все единой крови».

С того памятного дня наше короткое знакомство, с прекрасным голодностепским арбузом и маминой домашней вишневой настойкой, переросло в крепкую, надёжную и долгую дружбу.

Я перевёл детские и взрослые стихи Биляла Мамбета на русский язык (причём делал это иногда без подстрочника, хорошо владея узбекским, — тюркские языки похожи), а Билял мой — на крымскотатарский.

А потом мы и работать стали в одном республиканском издательстве, только в разных редакциях: он — в крымскотатарской, я — в русской. И жёны наши стали там работать: моя — Таисия в корректорском отделе, а Биляла — Урие Эдемова, прекрасный прозаик, редактировала книги своих соотечественников. Мы часто заглядывали в кабинеты друг к другу, обедали вместе в чайхане Юсуфа-ата, где готовили знаменитый на весь город уйгурский лагман с хрустящими лепёшками прямо из тандыра — глиняной печи. За долгими разговорами, часто перераставшими в спор, высеклась истина, которая, похоже, нас обоих устраивала.

Я хорошо знаю — не по наслышке — от прямых очевидцев о несправедливой депортации во время войны (18 мая 1944 года) крымских татар. Как их насильственно заселяли в непригодные для жизни места, бросовые пустыри, солончаки...

Будучи издревле трудолю-

бывым народом они построили со временем на этих землях благоустроенные посёлки, разбили плодоносящие сады, виноградники, провели к ним воду. Обширные поля забелели облаками хлопка, зашумели колосьями пшеницы... Местные прилавки базаров заметно пополнились овощами и фруктами: новыми сортами помидоров и огурцов, баклажанов и болгарского перца. А уж крымская хурма для местного населения вообще тогда явилась диковиной, как банан или кокосовый орех... Не зря же когда-то древние греки-пантийцы называли хурму — диаспирис, пищей богов за необычайно терпко-сладкий вкус и целебные свойства. Да, крымские татары всегда считались непревзойдёнными огородниками и садоводами.

Однако пока создавалась в поте и муках эта, кажущаяся, на первый взгляд обиденной «красота и изобилие», сколько пришлось пережить физических и моральных страданий людям, изгнанным из родных краёв! Адаптироваться к местному климату, к новому месту, обычаям коренного населения.

В последний момент, спешно покидая дома, они успели прихватить с собой только самое необходимое — баульчик со скромным скарбом. А у некоторых и этого не было... Старики, старухи, матери, дети... Сыновья их воевали, а им приходилось начинать жизнь с нуля, с колышка. По-существу тоже участвовать в войне, только бескровной, но не менее опасной, — за выживание.

А если вспомнить долгий путь до места депортации! Голод, обезвоживание организма, когда поезд плёлся по нескончаемому казахстанским степям. Всюду подстерегающая коварная малярия, тиф. Сколько эти и другие болезни скосили людей в пути! Да, Билял всегда помнил те, будто живые холмики, сооружённые наспех из камней и суглинка вдоль железнодорожного полотна параллельно движущегося «чёрного» эшелона...

По официальной версии Сталин применил такие жестокие меры к крымским татарам, якобы, за пособничество местного населения фашистским оккупантам.

— Это так? — спросил я однажды Биляла.

— Наверно, так, — сказал Мамбет. — Да, находились и предатели, и полиция, и просто провокаторы... А что среди русских их не было? Что русские не переходили на сторону врага? Чего стоит, например, один генерал Власов... Да, разные были люди... И слабые духом, и сильные, как гранит... Взять хотя бы, генерала Карбышева. Человека старой формации. Сначала белый офицер, потом перешедший к красным. Его волю не сломили никакие пытки врага! А герои-краснодонцы?!

Так и у нас были не только предатели, но и герои. Легендарный лётчик, дважды герой Советского Союза Амет-Хан Султан... Ему ещё при

жизни поставили памятник в Алушке.

А наша знаменитая разведчица Алиме Абденнанова, награждённая многими медалями и орденами. Она приняла мученическую смерть от рук фашистов, как и Зоя Космодемьянская. Можно привести ещё множество примеров мужества и героизма моего немногочисленного народа. Спрашивается, нужно ли было из-за каких-то подонков лишать целую нацию родины, отнимать дома, нажитое?..

Мне нечего было противопоставить его размышлениям.

Мне вспомнился другой случай. Во время обеденного перерыва я сидел в кабинете у Биляла. В комнате было многолюдно, шумно... Журналисты, писатели, художники... Все о

вернулся из очередной отсидки. Борется за возвращение крымских татар на родину.

Тогда мне стало понятно, почему так ретиво покинули кабинет работники пера и кисти. А вдруг всесильные органы заподозрят их в связи с неблагонадёжным человеком?!

Жалею задним числом, что не познакомился тогда с этим честным и мужественным моим ровесником. Говорили, что он после депортации жил с матерью в небольшом узбекском шахтёрском городке Ангрене, потом в Мирзачуле, позже переименованном в Гулистан — город-сад. Мустафа изначально верил в правоту своей борьбы. И в будущем добился этой правоты, достойно пройдя через огонь, воду и медные трубы непростой и противоре-

чем-то громко и возбуждённо спорили. Вдруг дверь тихо открылась, и на пороге появился худощавый среднего роста молодой человек. Он робко спросил, как, мол, найти редактора крымскотатарской газеты «Ленин байрагы». Главным редактором этого издания был поэт Риза Фазыл. Человек серьёзный, партийный, но в душе глубокий лирик. Он сидел за соседним столом и с кем-то сосредоточенно сражался в шахматы. «Это к нему», — показал Билял на Фазыла. Молодой человек подошёл к главному, представился и сел на свободный стул. И тут я заметил несвойственную для подобной обстановки ситуацию. Люди, до этого ни на кого не обращавшие внимания и громко разговаривавшие, вдруг стали по одному исчезать из кабинета.

Вскоре в просторной комнате нас осталось уже четверо: Риза с неизвестным посетителем и я с Мамбетом.

О чём говорили Фазыл и молодой человек, я не слышал, а мы с Мамбетом продолжали обсуждать новые переводы, то ли моих, то ли его — стихов.

Когда незнакомец ушёл от Ризы Фазыла, я поинтересовался у Мамбета:

— Это был поэт?

— Нет, — ответил в рифму Билял и шёпотом произнёс. — Мустафа Джемилев.

Правозащитник. Недавно

подобное возможно в свободной стране?!

Благодаря Билялу Мамбету я познакомился со многими крымскотатарскими литераторами. Людьми яркими, неординарными, порой с трагическими и поучительными судьбами. Среди них особенно запомнился Шамиль Алядин, писатель довоенной закалки. Грузный, седой, удивительно общительный собеседник. Участник Великой Отечественной войны. В тридцатые годы в старом Крыму в его родительском доме одно лето гостевал и работал К. Г. Паустовский. Шамиль-ага очень гордился дружбой с известным писателем. Называл его «колдуном слова», а творчество его сравнивал с лучшими полотнами русских художников... Да и сам Алядин писал вдохновенно, широко, ярко. Об этом свидетельствуют многие его книги, особенно роман «Фонари горят до рассвета», изданный «Советским писателем». А потом не раз переиздававшийся. О чём был роман? О Чирчикстрое, о молодых неугомонных людях, о первой влюблённости, чистой, как весенний дождик, просеивающийся в

свете утренних фонарей...

Таким мне и запомнился образ самого автора.

Но Шамиль Алядин был не только большим писателем, он ещё и руководил толстым литературным журналом «Йолдыз», что по-русски значит «Звезда», выходивший в Ташкенте на крымскотатарском языке, где среди начинающих писателей находилось место и для меня. А ещё до работы в журнале Алядин был директором литфонда Союза писателей Узбекистана.

Как-то, оказавшись в затруднительном материальном положении, я, тогда ещё юноша, не состоявший в творческом союзе, пришёл с Билялом Мамбетом к Шамилю Алядину. Объяснил ему всё как есть. Мэтр внимательно меня выслушал и сказал: «Пиши заявление!» Я написал. Алядин завизировал бумагу, и бухгалтер тут же выдала мне восемьдесят рублей. По тем временам сумма немалая! Аванс инженера... Причём эти деньги выдались безвозмездно как разовая помощь начинающему литератору. Жаль, что ныне с развалом писательских структур, выплеснули и эту добрую традицию, заложенную ещё великими писателями Л. Н. Толстым и И. С. Тургеневым, помогать «племю молодому, незнакомому»...

Таким мне и запомнился образ самого автора.

Но Шамиль Алядин был не только большим писателем, он ещё и руководил толстым литературным журналом «Йолдыз», что по-русски значит «Звезда», выходивший в Ташкенте на крымскотатарском языке, где среди начинающих писателей находилось место и для меня. А ещё до работы в журнале Алядин был директором литфонда Союза писателей Узбекистана.

Как-то, оказавшись в затруднительном материальном положении, я, тогда ещё юноша, не состоявший в творческом союзе, пришёл с Билялом Мамбетом к Шамилю Алядину.

Объяснил ему всё как есть. Мэтр внимательно меня выслушал и сказал: «Пиши заявление!» Я написал. Алядин завизировал бумагу, и бухгалтер тут же выдала мне восемьдесят рублей. По тем временам сумма немалая! Аванс инженера... Причём эти деньги выдались безвозмездно как разовая помощь начинающему литератору.

Жаль, что ныне с развалом писательских структур, выплеснули и эту добрую традицию, заложенную ещё великими писателями Л. Н. Толстым и И. С. Тургеневым, помогать «племю молодому, незнакомому»...

Память мою иногда посещает и образ милейшего человека, поэта и журналиста Амета Мефаева. Я с ним познакомился в редакции у Биляля Мамбета. Шумный, открытый, в противоположность своему облику, Мефаев писал удивительно нежные лирические стихи. А ведь этот человек с полной выкладкой испытал все круги земного ада, которые не снились даже великому Данте. Войну, тяжёлое ранение, немецкий плен, концлагерь в Германии, потом свой лагерь... Не менее жестокий. Бесконечная вереница мучений, издевательства, унижений... И на зло всем смертям — выжил! А может, поэту в этом помогла песенка жаворонка, которую он впервые услышал в детстве в жаркой степи Джанкоя, или тихая колыбельная матери — «ай-неним» под старой грушей на Ай-Петри?..

Не знаю, не знаю... Одно лишь было ведомо: не любил Мефаев вспоминать страшные годы. Он топил их своими лирическими песенками.

Но война всё равно догнала поэта. Правда и на этот раз пожалела. Остановила сердце во сне.

И, конечно, не могу тут не вспомнить поэта-фронтовика, артиллериста-офицера, защитника Ленинграда Ризу Халида. Какая счастливая случайность! Я с ним тоже познакомился в кабине у Биляля! И это знакомство так же переросло со временем в большую дружбу — и огромная разница в возрасте здесь была не помехой.

С Ташкентом Ризу Халида связывали многие узы. Здесь находился его фронтовой друг и земляк по Крыму поэт Джевет Аметов, работавший в то время на радио. Они вместе перед войной окончили одно артиллерийское училище. Воевали на Ленинградском фронте. А в Сырдарьинской области у Халида жила родная сестра. Поэтому каждое лето во время отпуска Риза Халид старался навестить милых его сердцу людей — иногда один, а чаще со всей семьёй: женой Екатериной, с дочкой и сыном.

Ташкент «породнил» его и с другой войной. В шестидесятые годы во время арабско-израильского конфликта полковник Риза Халид не раз вылетал с местного аэродрома на военном самолёте в район боевых действий в качестве инструктора.

Я очень гордился, что Риза Халид ввёл меня, сына фронтовика, в свой узкий круг общения. У настоящих фронтовиков действительно было чему поучиться. Житейской мудрости, верности данному слову, тайнствам поэтического мастерства.

Я с удовольствием переводил стихи Ризы Халида. В моём переводе они публиковались и в Ташкенте, и в Москве, и в Ленинграде... Переводы мне помогали оттачивать мастерство, учили чувству ритма, отбору деталей, музыке слога, пополнению словарного запаса...

Будучи в гостях у Ризы Халида в Ленинграде, он познакомил меня со своими друзьями — питерскими поэтами Брониславом Кежуном, Соломоном Фогельсоном, Сергеем Давыдовым. Мы часто гуляли по городу, по достопримечательным его местам. Были на месте дуэли Пушкина, сравнивая своё книжное ощущение с делами давно минувших дней, с реалиями тех событий. Посетили также мемориал Пискаревского кладбища, с щемящей болью читая листки из дневника ленинградской школьницы, умирающей от голода. Потом мы ходили по Марсовому полю. И Риза Халид показал мне место, где лютот зимой 1942-го стоял его зенитный расчёт... В день Победы пожилой поэт-фронтовик всегда приходит сюда и кладёт на

мокрую брусчатку цветок гвоздики. Неумирающую капелю крови фронтового братства. Я благодарен Ризе Халиду за Ташкент, Ленинград, нашу дружбу — человеческую и поэтическую.

В конце 80-х годов мы с Билялом работали уже в разных местах: я в молодёжном издательстве, а Билял, кажется, на радио. Теперь наши встречи не были частыми. В городе всё чаще и громче заявляли о себе всевозможные митинги. По заводам, фабрикам, стройкам, агрокомплексам, учебным заведениям, творческим союзам замелькали-замельтешили эмиссары с жёлто-блакидной Украины, слишком разговорившиеся вдруг прибалты, шушукующиеся по чайханам азербайджанцы...

Вчерашние друзья, клявшиеся в вечной любви и верности, на глазах становились, если не явными, то уж точно тайными врагами. В быту и на рабочих местах в отношениях людей разных национальностей появился холодок, некое раздражение. Братство народов дало глубокую трещину, словно кто-то тайно и гадливо с треском порвал единый флаг, с которым наши отцы и деды когда-то самоотверженно дрались против единого врага — фашизма.

И ладно бы, если это происходило среди простого, в который раз за столетие, жестоко обманутого народа вождями-поводырями, а то и интеллигенция туда же... Стали расклеивать на фасаде Союза писателей трусливые плакатики, начертанные торопливыми полуграмотными буквицами: «Русские — в Рязань, татары — в Казань!»

«А ведь это дело рук, наверное, поэтов, — подумал я, — которые совсем недавно были готовы расшибиться в лепёшку, чтобы только увидеть свой стишок опубликованным на великом русском языке...»

На сей раз с Билялом Мамбетом мы встретились в издательской столовой. Сели за свободный столик, взяли по одному первому — шурпе и пару салатиков.

— Ты знаешь, — сказал Билял. — Последнее время мне почему-то снится старая шелковица у отцовского дома в Крыму, будто я лезу по стволу за сладкими ягодками, но никак не могу до них дотянуться...

— Думаешь уезжать? — спросил я.

— Конечно, — сказал Билял.

— Значит, это снится не шелковица, а родина. Ты мне об этом дереве рассказывал при первом нашем знакомстве. Я помню.

— Оно мне снится всю жизнь. И ничего я с этим поделать не могу.

— Видимо, сон вещий... Не жалко тебе оставлять за бесценнок прекрасную квартиру на Юнусабаде, машину, дачу?... И начинать жизнь на новом месте опять с нуля... Да и возраст уже...

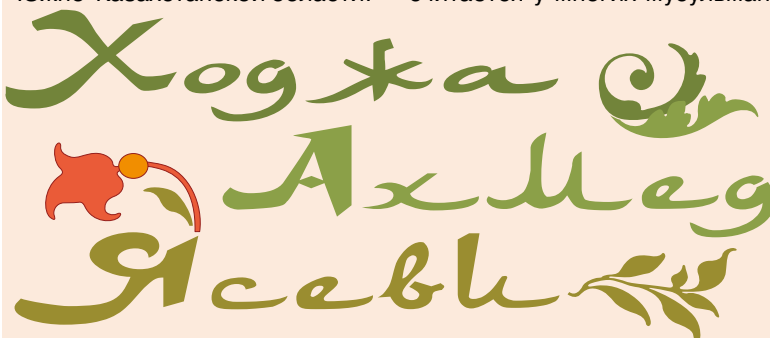
— Когда на весах — благополучие или родина, я выбираю второе, — сказал Билял. О чём-то вспомнил, улыбнулся. — На прошлой неделе я хотел заглянуть к тебе в гости по давней традиции с арбузом. Целый час выбирал на Алайском базаре, но так и не выбрал. Все какие-то бракованные... То ли бахчеводы стали никчемными, то ли хорошие сорта повывелись. В общем, не решился я заехать к тебе с пустыми руками.

... А вскоре Билял уехал с семьёй в Крым. Как и его родители когда-то, почти ни с чем. Начинать жить с начала.

Прошло уже много лет, а о друге моём ничего не слышно. Счастлив ли он теперь на отчей земле? Ау, друг, отзовись! Я ведь тоже после тебя вынужден был уехать в Россию и начать жизнь с колышка...

г. Москва

Казахстан - земля древней цивилизации. С далеких времен ее обитатели - предки нынешних казахов, - занимаясь скотоводством и земледелием, создавали яркую и самобытную культуру. Выдающимися памятниками их культурной жизни являются дошедшие до нас различные сооружения. Среди них выделяется непревзойденный шедевр средневековой архитектуры - комплекс сооружений Ходжи Ахмеда Ясеви в городе Туркестане, Южно-Казахстанской области.

Мавзолей был воздвигнут еще в конце четырнадцатого века. Из дошедших до нас письменных источников известно, что в древних Яссах (с 14 века - Туркестан), на месте сохранившегося до нашего времени мавзолея, еще в двенадцатом веке был сооружен небольшой мавзолей на могиле шейха дервишей Ходжи Ахмеда, считающегося и поныне одним из мусульманских святых. Этот город был местом его проповеднической деятельности, здесь он прожил большую часть своей жизни и был похоронен. Ходжа Ахмед Ясеви (впоследствии к имени добавили «нисбу» - Ясеви, - указывающую на название места

этому времени был уже знаком с основами тридцати трех различных религий, но признававший теперь только Ислам. Получив согласие Арслан-баба, Мухаммед ушел для беседы к Аллаху и с Его одобрения передал аманат Арслан-Бабу. По истечении 500 лет Арслан-Баб, проезжая по степи, встретил 11-летнего мальчика, который, обратившись к нему, сказал: «Аксакал, отдайте мой аманат...». Этот мальчик и был Ахмед». Ходжа Ахмед Ясеви считается у многих мусульман

вторым после Мухаммеда святым, а город Туркестан - Малой Меккой.

После смерти Арслан-Баба Ходжа Ахмед переехал в Бухару и прошел сложный курс суфийского учения знаменитого шейха Ходжи Юсуфа Хамадани, получив право объяснить «пути к познанию Истины». Некоторое время он был главой бухарской общины суфиев, однако вскоре расстался с этой почетной должностью, по-видимому, не давшей ему морального удовлетворения, и переехал в город Яссы. Здесь Ходжа Ахмед развертывает свою проповедническую деятельность.

В своих проповедях Ходжа Ахмед призывал людей

Среди простого народа стихи Ходжи Ахмеда пользовались огромной популярностью, их заучивали наизусть и распевали далеко за пределами Дешти-и-Кипчака. Слава поэта росла с каждым годом. По преданию, в знак траура по умершему в возрасте 63 лет пророку Мухаммеду, которого поэт считал своим учителем, Ходжа Ахмед, достигнув того же возраста, поселился в подземной келье около мечети и там провел остаток своей жизни. Вблизи подземелья жила не только вся его семья, но и поселились многочисленные ученики, слушавшие наставления и поучения шейха.

Умер он в 1166-67 году и был похоронен с большими почестями в сооруженном для него небольшом мавзолее, который впоследствии стал местом массового паломничества и поклонения мусульман.

На месте старого полуразрушенного мавзолея по приказанию Тимура был воздвигнут новый мавзолей, который представляет собой уникальное архитектурное сооружение с росписями на его стенах. Гладкая поверхность стен выложена терракотовыми кирпичами, стены украшены грихом синего цвета, на стенах выполнены надписи, среди которых восклицания и слова: «Бог», «Мухаммед», «О! Милосердный», «Власть принадлежит Аллаху», «Бог мой - владыка», и т.д. Надписи выполнены арабской вязью.

Место мавзолея ежегодно посещают множество паломников, и наверняка многие из них видели северный фасад (левую часть мавзолея), многие любовались его ор-

его проповедческой деятельности) известен как один из крупных тюркских поэтов. Его перу принадлежит знаменитое в ту эпоху и широко известное современными исследователям сочинение «Хикмет» («Премудрость»).

Ходжа Ахмед Ясеви родился в городе Сайраме близ Шымкента в 1103 году. Его отец Ибрагим, сын Махмуда, сына Ифтихара, был похоронен в городе Сайраме. В этом же городе находится могила матери Ахмеда - Карашах. Первым духовным учителем и воспитателем Ахмеда был знаменитый шейх Арслан-Баб.

Легенда гласит: «В 63-хлетнем возрасте умер Мухаммед. Перед смертью Пророк, собрав народ, сказал: «Я умираю, кто может принять мой аманат - символ ислама (он заключается в косточке хурмы) и продолжит мои идеи?!». Из толпы отозвался некий Арслан-Баб (Салмани-Фарс), человек в возрасте 300 лет, который к

быть добрыми, учил презирать стяжательство и алчность. В поэтическом произведении «Хикмет» Ходжа Ахмет излагает основы суфийского учения, дает различные житейские советы, рассуждает о бренности богатства, выступает в защиту справедливости.

Прекней щедрости в народе нашем нет.
Правды шахов и визиров стерся след.
Отвергает Бог дервишеский обет...
Для народа - время страшных бед, о люди!
Тот, кто был ученым мужем, знаток,
Стал насильником, льстецом иль дураком,
Для дервиша правдолюбец стал врагом,
Посмотрите: этот гибнет свет, о люди!
Разве долго до скончанья света? Нет!
Раб Ахмед солгал ли это? Нет.
Сам ли пользы от совета ждет? О нет!
Уходя, народу даст совет, о люди!

наментом, но немногие увидели на стене изображение Свастики, олицетворяющей собой символ Качеств Бога Всемогущего, Его принципов чистоты, невинности, мудрости и целомудрия.

Надо отметить, что мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви является уникальным архитектурным сооружением, выполненным с глубоким знанием инженерного мастерства, строился он просвященными святыми людьми, которые, изображая Свастику на стене, четко понимали ее значение и смысл. Это еще раз является доказательством того, что все религии являются ветвями одного дерева Духовности, и что для всего человечества есть один Отец - это Бог Всемогущий и одна Мать - это Его Всепроникающая Сила Божественной Любви!

г. Туркестан

Рассказ

Роза Хуснутдинова

Да, Яухар апа любила Мидхад абыя, да, все тридцать лет. Нет, они не были женаты, она жила в Уфе, а он в Буздяке, он только приезжал в Уфу в командировки, останавливался у нас, он был нашим дядей, братом нашей мамы. Яухар апа приходила к нам в тот же вечер, как будто чувствовала, что Мидхад абый у нас, и уводила его к себе, в тот деревянный дом по улице Цурупы, где были два окошка на первом этаже у самой земли,

как он может найти меня, если я уеду!...

Да, Яухар апа получала зарплату, сорок или шестьдесят рублей, но почти все деньги тратила на подарки Мидхад абыю. Нет, она не покупала галстуки или рубашки, она копила деньги и покупала в комиссионном магазине что-нибудь особенное, какие-нибудь часы с музыкой

каждый день, в белой паутинной шали, подаренной Мидхад абыем, в сером шуршащем плаще, в чулках со стрелками. Таких чулок тогда ещё никто не носил, только у Яухар апы они были. Она садилась у двери на тяжёлый сундук возле вешалки - сундук этот мама привезла из деревни вместе со своим приданым, и Яухар апа часами

жала из самолёта и побежала по бетонному полю неизвестно куда - не к аэропорту, а в другую сторону...

«Как он меня найдёт, если я уеду отсюда?» - бежала и кричала она. Да, она бежала по бетонному полю, в сторону сигнальных огней, пока Вадут абый не догнал её и на руках не унёс в самолёт. И люди в самолёте

отправилась искать его, она нашла его возле того деревянного дома по улице Цурупы. Мидхад абый стоял у окон, занавешенных чужими шторами, и не двигался, и мама с трудом оторвала его от рамы, за которую он держался. Мороз той ночью был сильный, градусов в тридцать, и Мидхад абый совсем замёрз. Мама отпаивала его дома чаем

или статуэтку. Нет, Мидхад абый не забирал подарки домой, он оставлял их у нас, эти вещи лежали в буфетном шкафу, на верхней полке, и мы с сестрой часто разглядывали их и любовались, но когда приходила Яухар апа, убирала подальше.

Мидхад абый просил не говорить ей, что он оставлял её подарки у нас. Да, Яухар апа заботилась об Айрате и Марате, сыновьях Мидхад абыя от первой жены, умершей давно. Ай-

сидела на нём, глядя, как мы с сестрой делаем уроки. И как мы ни упрашивали её пройти в комнату и выпить с нами чаю, не соглашалась, только, уходя, оборачивалась у двери и спрашивала шёпотом:

«Мама не говорила, Мидхад абый не собирается приехать в Уфу?» Мы отвечали, что не слышали об этом, и Яухар апа, опустив голову, уходила...

Да, в том году она как раз и попала в больницу, мама пришла и сказала нашей соседке, Шамсинсе апе, что Яухар апа тронулась умом... Да, мы были у неё дома, когда она вернулась из больницы, мы пошли к ней без разрешения мамы, вошли в её комнату, где всегда было очень чисто, желтели вымытые деревянные полы, а на стенах висели смешные коврики из лоскутков материи. Яухар апа сама их сшила, когда поселилась здесь. Она сидела на кровати, кутаясь в платок, и выглядела очень бледной. Да, нас она узнала, обрадовалась нам и погладила обеих по голове. Нет, она не казалась дурочкой. Мы боялись, что она будет смеяться и хихикать, как дурочка Рахиль, которую знали все на нашей улице. Но Яухар апа узнала нас и улыбнулась, только голова у неё дрожала, а из глаз всё время катились слёзы, и мы недол-

они были всегда занавешены белой узорчатой тюлью, и когда мама посылала нас за Мидхад абыем, мы с сестрой приходили и стучались в эти окна. Шторы раздвигались, из-за них выглядывало бледное сияющее лицо Яухар апы. Нет, Яухар апа ни за кого потом не вышла замуж, она любила только Мидхад абыя, она не захотела учиться в техникуме, как ей советовал наш папа, две папины племянницы учились в уфимских техникумах и жили у нас, но Яухар-апа не захотела. Не захотела она и вернуться в деревню, как советовала ей наша мама, Яухар апа приехала в Уфу, когда ей было двадцать лет, устроилась работать в детский садик и записалась на курсы кройки и шитья, там познакомилась с нашей мамой, а потом познакомилась и с Мидхад абыем, и больше из Уфы уже не уезжала. Как я могу уехать отсюда, говорила она нашей маме, ведь Мидхад знает только этот мой адрес,

рат и Марат после седьмого класса приехали в Уфу учиться, они были рослые и всегда хотели есть, из дома ничего не получали и жили то в общежитии, то у Яухар апы. Она их кормила и покупала им ботинки, шапки и вязала им тёплые носки. Потом они выучились в техникуме и уехали в другие города, женились там, у них появились дети. Да, они писали Яухар апе и, кажется, посылки иногда посылали, но в Уфу сами не приезжали, они жили далеко, и один из них даже за границу уехал, работал там...

Да, Мидхад абый потом редко в Уфу приезжал, командировки ему не давали, так он писал нашей маме, а ещё писал, что дочки у него болеют, дочки были от Анастасии Фёдоровны, второй его жены, на которой он женился в Буздяке.

Да, Яухар апа в эти годы приходила к нам часто, почти

го посидели и ушли...

Да, мама написала письмо её родным, чтобы они приехали и забрали к себе Яухар апу, потому что здесь некому за ней смотреть. Мама написала: «Я работаю, дети учатся, Усмана, мужа моего, нет в живых, у нас живут племянницы и Усмановы родственницы, забрать к себе Яухар я не могу...»

И тогда племянник Яухар апы, Вадут абый, военный, приехал, собрал вещи Яухар апы в узлы и повёз в аэропорт, чтобы вылететь с ней в свой военный городок, где он жил с семьёй. И тут, в аэропорту, Яухар апа чуть не задержала вылет! Она выбе-

стали спорить, увозить её или не увозить, но в конце концов, всё-таки увезли...

А через месяц мама получила письмо от Вадут абыя. Он писал, что Яухар апа умерла. Он похоронил её в военном городке, рядом с могилой солдата, погибшего во время учений, так он писал...

«Где её могила, я должен пойти на её могилу!», - сказал Мидхад абый, когда приехал к нам в очередную командировку.

«Могила её далеко, тебе туда не добираться», - сказала мама. И Мидхад-абый оделся и куда-то ушёл. И когда мама, прождав весь вечер, забеспокоилась и

с малиной и липовым мёдом, но он всё равно заболел воспалением лёгких и пролежал в Тукаевской больнице целый месяц, пока не приехала из Буздяка Анастасия Фёдоровна и не увезла его домой.

Да, Мидхад абый жив. Он живёт сейчас в Казани, у дочерей, у него пять или шесть внуков, да, он пишет нашей маме длинные письма красивым разборчивым почерком. Пишет, что чувствует себя хорошо, что много ходит пешком, бережётся, чтобы с ним не случился инфаркт, пишет, что собирается дожить до ста... Мы ещё поживём, порадуемся жизни, пишет он нашей маме, ведь мы с тобой крепкой породы, буздякские, в нашем роду все жили долго... Да, мы вспоминаем Яухар апу, когда говорим про кого-нибудь, что он влюблён...

Все так говорят. Ну, например, вспоминают про Вали абыя, говорят: «Это тот, кто первым из нашей родни стал профессором». Про Шафику апу: «Она первая из женщин нашего рода стала доктором наук, открыла звезду». Про отца нашего: «Это тот, кто основал в Уфе Институт языка и литературы...» А про Мидхада абыя говорят: «Это тот, кого любила Яухар апа, кому жизнь свою отдала...»

Буздяк, Башкортостан.

Поэтическая гостиная

Ахмет РАХИМОВ

одно начинается, другое — кончается...
покуда вокруг Солнца Земля проплывает.

Когда Земля сделает круг вокруг Солнца
год четырехликий — в мгновение сольется.
Окликнешь кого — то... и не отзовется...
Земля все кружит и кружит вокруг Солнца.

Что мило сегодня, то завтра в могиле.
Зачем? Для чего тогда все сотворили?...
Взгрустнем мы порою, ведь нам невдомек —
то Вечности вьется чудесный клубок,
пока Земля делает круг вокруг Солнца.
Весна в утешенье нам снова вернется;
рождая надежды в нас нить жизни вьется,
покуда, Земля, ты кружишь вокруг Солнца.

Начало биографии

Не помню, как отец мой стал солдатом.
Не помню слез,
восхода иль заката,
ни снега белого,
ни желтого листа,
подола матери, горбатого моста,
шинели серой и ремня,—
все пронеслось навывлет
сквозь меня.
Забор упал — вот это помню я,
Промчавшего в ужасе коня.
Зима и лето.

Лето и зима.
И три угла военного письма.
Потом — победы гром на небесах.
Вино в бутылки. Ночь в глазах...
Мне дали огненный глоток.
Я гвозди взял и молоток
и тихо оглянулся на простор —
пошел чинить поваленный забор...

Перевод Рустема Кутуя

* * *

С древнейших времен и по наше Сегодня
не мало в истории светлых страниц.
Но что же
в ней все же главенствуют войны?
и на пьедестале — героизм убийц.
дубиной ли двинул, булыжником
жахнул
тот первый убийца по жертве своей?—
беспамятно к этаким мелочам
Время,
но помня событий гораздо страшней.

О вас, Семилетние... Тридцатилетние...
Крестовые... псовые — что там еще? —
оставило только зарубку на древе.
О бедное древо! изрублено все.

Но в памяти — битой и перебитой —
народной
дымят Карфаген и Сонгми...
Герои сражений, а проще — бандиты,
страдалицу Землю до чрева сожгли.

Замашки теперь на космический купол.
(Куда их заносит нечистая прыть?)
Но купол небесный пока что не куплен
и надвое, ясный, пока не разрублен.
Так что же: позволим его разрубить?

... Такое плетется! — хоть шапку в охапку.
От списков убитых мир добрый устал.
Садовника и повивальную бабку
Эх, взять и поставить бы на пьедестал!

Ночной пейзаж

В горах, окутана ночной тишиной,
ничья душа спокойной быть не может.
Созвездья висят надо мной
и близостью такой меня тревожат.

И чтобы вдруг не рухнул небосвод
под тяжестью светил огромной,
дуб службу вековую несет,
напрягшись кроной.

Спит море под скалой, свернувшись калачом.
Но часть его уже проснулась где — то...
Подремывает старый маячок.
И паруса ждут ветра.

* * *

Покуда Земля проплывает вокруг Солнца,
растут у ольхи и у тополя кольца,
у памяти кольца, у разума кольца...
покуда Земля проплывает вокруг Солнца.

Покуда вокруг Солнца Земля проплывает,
приходит весна и листву пробуждает,
и радость рождает и горе рождает,

Прощание с морем

Пора!
Давай простимся, море.
Но, с испугленностью мольбы,
волна кидается за мною
и в ноги падает мои.
И я, как только что изваян,
ни шагу не могу ступить.
И губы сами продолжают
о чем — то с морем говорить.
Ну что вы, чайки, раскричались!
И так душа жива чуть — чуть,
она готова от печали
в морское месиво нырнуть.
Но уходить когда — то надо.
Хоть я и знаю наперед,
как в час душевного разлада
тоска по морю изведет.
Прощай, союзник, друг свободы!
Еще мы встретимся не раз!
Я сердце под морские своды
швырнул в знак дружества сейчас.

Переводы М. Аввакумовой

* * *

По планете топают малыши,—
Глазки изумленно — голубые.
Нас ничем уже не удивишь,
Он же видит старый мир впервые.

В ясли на заре шагает он.
Травы умываются росой.
И, обняв далекий горизонт,
Небеса ласкают синевою.

Начинен вопросами, спешит,
Обо всем узнать скорее хочет.
Детский голосок его звенит,
Как оживший в поле колокольчик.

По планете топают малыши,
Озарен божественно лучами.
Для тебя, грядущее, услышь,
Солнце на своих несет плечах он!.

Среди звезд

Вперед и только!
В высоту!
Летят в порыве годы...
Несет под парусом мечту
По миру ветер звездный.

Все наносное — позади,
И суета, и праздность.
А прелесть таинств — впереди,
Открытия и радость.

На пережившей зло земле
Росли мы на картошке.
Но мысли нас влекли к звезде,
Мерцающей в окошке.

Поля и доли, и холмы
Зовут нас все сильнее.
Такое марево вдали
Колышется, синее!..

Не сторонясь тревог и бед,
Куда ты рвешься, сердце?!
Большой Медведице — привет,
Салют всем по соседству!

... Что это? Ищем ли приют
От катастроф возможных?
Покая мысли не дают —
На нас — земная ноша.

Переводы Розы Кожевниковой

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброжелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не нападет (не поступит) внезапно.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Каждый раб Божий, что причиняет зло соседу, не увидит Рая.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудопособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как, назначение без вашей просьбы, гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья Религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р.С.,
Председатель Редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х.Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р.М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Володарская Э.Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г.М.
доктор исторических наук, профессор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Нигматулин Р.И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рыбаков Р.Б.
директор Института востоковедения РАН

Сейфуль-Мулюков Ф.М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р.М.
член правления «Ватаным», зам.председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф.А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Тишков В.А.
директор Института этнологии и антропологии РАН, академик РАН

Фатхтдинов Ф.К.
главный редактор республиканской общественно-политической газеты Башкортостана «Кызыл Тан», кандидат филологических наук (Уфа)

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Шавкат Янгильдин

Компьютерная верстка
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным». Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Булат САБИТОВ

Француз
с татарской душой

Во все времена были люди, которые с любовью относились не только к своей культуре, но и к чужой. Они изучали, пропагандировали ее, отдавали этому делу не только всю свою душу, но и личные сбережения. Таким человеком был француз Леон Сиклер. Родившийся в 1858 году в Петербурге, он обучался живописи в Париже. Судьба удивительным образом связала его жизнь с нашим народом и Казанью. В Казань он попал в конце семидесятых годов XIX века и преподавал французский язык в 1-й мужской гимназии и Родионовском институте. Живя в Казани, он начал собирать предметы декоративно-прикладного искусства народов, проживающих в Среднем Поволжье, тратя на это свои незначительные учительские средства. В результате он стал владельцем интереснейшей и богатейшей коллекции из 5 тысяч предметов. Наиболее ценной и уникальной частью собрания являлись предметы одежды, быта и ювелирные украшения казанских татар.

Что из себя представляла эта коллекция в изначальном виде, мы можем судить по записям ученых Н.Ф. Катанова и Б.Ф. Адлера. Так, Николай Катанов писал, что «вещи татарского обихода, составившие собою коллекцию Л. Сиклера, были замечательны или по великолепной отделке, или по изящно выгравированным надписям и орнаментам, или по ценности металла (серебра и золота)».

Восторженное описание коллекции Сиклера оставил Б.Ф. Адлер. Вот отдельные отрывки из его высказываний: «Коллекция уникальная, она состоит, главным образом, из металлических украшений, полотенец и одежды. Предметы эти принадлежат, главным образом, быту городского, сравнительно зажиточного населения. ...Особенно богата коллекция украшений на косы. Здесь есть привески с монетами («чэч тәңкәсе») ...Пышно и богато сработаны («яка чылбыры»). Это две пряжки-застежки, нашиваемые на бархотку вокруг шеи...

Особого богатства украшений достигает так называемая «хаситэ» - перевязь, носимая через правое плечо, так, чтобы под сердцем приходился особый кармашек, футляр или коробочка с охранной молитвой («бөти»).

Коллекция Л.Сиклера была богата на традиционные татарские головные уборы (таики,

каляпушы, тюбетейки, детские бархатные шапочки, женские калфаки). Были здесь и предметы одежды: чапаны, мужские халаты. Среди них были и настоящие «жемчужины». Например, колпак с рельефными нашитыми цветами астры, сделанными из мельчайших лепестков материи. Также коллекция включала в себя намазлыки, кумганы, ичиги, расшитые золотом и серебром полотенца, служившие подарком невесты жениху.

Впервые с коллекцией Леона Сиклера жители Казани познакомились 1 апреля 1912 года, когда была открыта выставка в географическом кабинете Казанского университета. На ней были представлены старинная татарская одежда, украшения, печати, футляры для

Корана и молитв, другие предметы. Выставка привлекла большое число посетителей и получила высокую оценку как татарской, так и русской прессы Казани. Заинтересовались ею музеи Санкт-Петербурга, Москвы и многих европейских стран. Не раз Л.О. Сиклер получал предложения от желающих купить его коллекцию.

Предложения поступали не только из России, но и из Германии, Швеции, Финляндии. Однако владелец коллекции ни на какие уговоры не поддавался и не давал согласия на продажу.

После революции 1917 года, опасаясь за сохранность коллекции, Сиклер все же решился с ней расстаться. Однако в Казани не нашлось организации, которая смогла бы заплатить 80000 рублей.

В августе 1919 года в Казань приехали участники Волжской художественной экспедиции во главе с известным художником И.Э. Грабарем. Увидев коллекцию Сиклера, они немедленно приобрели ее за 200 тысяч рублей и увезли пароходом в Москву. При этом, однако, было дано обещание, что хотя бы часть коллекции вернется обратно в Казань после регистрации и представления их в Москве.

В 1920 году, после долгих переговоров, часть татарской коллекции (около 1700 предметов из 5000) вернулась обратно на свою

историческую родину. Сейчас большая часть коллекции хранится в фондах Национального музея Республики Татарстан, часть - в Музее изобразительных искусств Татарстана и часть - в Историческом музее в Москве.

В 2003 году в Казани побывали потомки Леона Сиклера. К их приезду в Национальном музее открылась выставка коллекции Леона Сиклера - художника, искусствоведа, этнографа, краеведа и педагога, память о котором бережно хранят сотрудники казанского музея.

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2010

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя – где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюболюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появятся новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширить и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России продолжается подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс 39614 в каталоге «Пресса России».

Выписывайте и читайте газету «Татарский мир»!

В этом же каталоге по индексу 39760 читатели могут подписаться на журнал «Восточный свет».

Учредитель

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным». Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10.11.2004

При реализации Проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 года №160-пп.

Редакция:

115184, Москва,
М. Татарский пер., д.8
Тел./факс.(495)951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения)
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать
7.03.2010
Отпечатано в типографии
Р-мастер

Тираж 15 000 экз.